

Souvenir de la
Générale de
Rennenkampff
Texte Russe

5

Наконец, поешь доизго, утомивше-
ною пурри, коф. казалеве втѣ концѣ,
мае блага поучно с мурфеи подѣхо-
м к 7. Маинроу, гдѣ рѣшими про-
дѣв екоирко ваз маурне оудет, емѣв-
ко позвоиѣ аберадвѣебѣе.

Д рѣшимиа рѣтев подмерѣе ге-
нерало и даб еиѣ ваз маурнаѣ.
ардохуртои ваз ерановѣе ело си-
ме подарванноѣ факиморені-
ам в крѣтпѣеѣи.

Как рады будут наши дѣви
увидѣть вѣща, коф. как далеко не
видѣам и как рады оудѣѣ ро-
ми, что он навѣда о евангерѣ
с нами, и что я уже болѣше не оу-
дѣ их оставиѣѣѣ утѣраѣ в кѣр
дѣрѣкѣеѣи их.

Травага за дѣтѣми воина-
дривама май есѣра, кѣ сорѣ
годе гоурѣ перѣтѣама на урѣѣ
в спѣкайтѣной, "как ма дѣрѣами
гѣрадак, Маинроу.

Сестра моя сама была обремене-
на своей большой семьей и мно-
го времени не могла уделить
нам ни отъезда при всем своем
желании и любви к нам.

Тогда уже не радию до наше-
го приезда друзей мои были на
почетном месте моего деверя по пер-
вому моему браку, Евгения
Ивановича Красота, кол. судьи кре-
стьяно-поземным делом и обяза-
носьи экск. канцеля во время ево-
судейств, он уже не мог много
времени отдавать друзьям, ж.
как был очень занят и гасе
уезжал из города по дел-
ам канцелярским.

Вообще кратки наши
друзья, как я уже и раньше
говорила Вам Тоснадь Бог.

Какие счастье что нам уфа-
ми и работами не надо думать
и заботиться о квартире, не
едем близкие дороги ради шиза,

каф. с бестактностью и небрежностью
удали нас и нашего придвиг
из дома не спавшая и очень
опасно для того времени, ну-
жене в вей.

Пришло с воздуха идем к моей
сестре. Все устали рады так как
мне мой спрашивал что же
дети.

Сестра отвечает ему, что вот
творили наши Девка и Мария
еще в гимназии: «хоро верну-
сь. Тебе же гертманов удел и
вотраженый, коря и военный
представитель вступать.

Время обсервации, прибли-
жайся мне вступать, Движение
сестры знаешь что пришло
генерала и устали шенце
нашей Миткян, ради не за-
метка и в и шабл. скарби
бы промедления домой.

На все вь вараем и недо-
умно почему надо ебнуть;

отъ выдержали кофаквер и шичго
не об'явили, и даде на ед възгла
„Кона прихали?“, шичго не отврши.
Вкъ кофти ед маза и боввшеи
свафрив.

Воршме слышши бовврой и не-
решивали знак в нашей времен-
ной квартир.

Муже пача чо чо Матвоя,
он бавро векоши епродавшев
за ширин в той самой комна-
те ит все мы слышши и разго-
варавали, в сердца на кровави,
сдыкав ет нури.

Матвоя не бавшево вонаш
в комнаву, брасефид шичи цмо-
ваф, как ворш носит первак
2-3 пачицеф, внезапно одбра-
чиваефид и уже в об'ятях ефа,
каф тихо слыши ч-га ширин и
маня сраи паводи мед.

Вушф слыше. радавфид и егоцефод
на мафат адик.

Матвоя не выдерживаеф и

приутишайев все блуре и блуре
к широким груди оиза начинае
рогдав.

Д ее помимаю. Какое счастье:
отец с ней!

Мурр садится, берет ее на свои ко
мтны, и в ринить небольшие
комнаты, не говоря ни слова, им
переживаем поитогого тоскаге,
караю бми как давно шжени

Маткана не нашо ризидна оиза,
вдрена его обасрае, ама его мо
бу дауре бевше шенид.

Сознание, что он усрал, болен и
нуждаеся в одвехт, удеррива
е ее о некангаемлах вопро
сов, как. Как и срывомаея с ед шб.
Оно втур боишмаея, ет пофа
шени и она все помимаея,
и мител оеиь шрнае сероа.

Отдамувани, им траими
воспитываея предидреними
мало деверь, и усраомие в ва

его неблизкой квартир по пре-
дседателю семьи, зам нам было удоб-
но и дешево, было тарелки квартиры
были одинак и только бы вая дома,
з.т. и малешиу не м там и не
отрениши.

Он очень любил и уважал моего
мура и сочувствовал нам
в нашей многогражданской
жизни, хотя уважал нас и дава
ше, что он мог дава нам работ
мы получили какой и ува.

Прежде всего в приняла в са
ление генерала в каф. он рек
муфталиса.

Григоря его была довольно мури-
зелена, но доктор не патвоним и
думать о скорой операции, а ве
ити тираво его и легли сердце.

При таком состоянии могло быть
и думать о скорейшей операции без каф.
ничья было отнять операцию.

А все оттого как мы не и
неважно как работ как мы не

скоро подавить мурра на ночь.

Эти помощники шли как молнии
в уклад на вьюгах, эти молнии
и на мурра и на него.

Генерал вырвавшись в нормальную
призму и обертывая, гонимой формой
как бы ему присоединился к движению
возможному ген. Кармишова.

Он как всегда ему недоволен, но сф-
тил ген Кармишова для уже перека-
заны не пошли до мурра.

Все интересы мурра сосредотачи-
вались на движении ген. Кармишова,
и он постоянно говорил о нем: „Этот
бывший партизан, смелый и энергич-
ный характер, с очень большой вы-
носливостью. Он - муррачик п. ч.

дети свещи, знала то громадный
трудности, как восторженно ему,
и был в мурра - судьбу, которая
уделю ему...“

Все свободное от лечения и отдыха
время, генерал отдавал на изуче-
ние своих интересов и правдивых

мешуаров.

И порой, да порой всегда, про-
водил дни и ночи не вставая из
за письменного стола.

Между тем борьба шла с
красными - предателями.

Все ближе и ближе подходи-
ли большевики к нашему городу.

Наконец, они уже в нашем
городе, вконец нагнали нас. Ма-
ссовые аресты, грабежи, разгромные
караулы, штурмы казарм - рас-
стрелы и правых и виновных, об-
щественно до расстрела и убитым
и мёртвым.

Все офицеры не убитые
отца и матери арестованы, мно-
гих выдавали предателями.

Уже через несколько часов после
авантюры в городе красными,
к нам на квартиру являлась груп-
па большевиков, вооруженных с
ног до головы, для ареста.

Было ясно, что они пришли ар-
сывать генерала.

Во время обсека, перевернув все
вверх дном, и не найдя там ниче-
го иного того, что им надо было,
они ушли.

Безусловно причина обсека, вы-
ли в наш дом и найди моего мурра:

К счастью, в этот момент во время
удара из дома, и спрячь в дру-
гом месте моего генерала с по-
мощью моего северья И. Крассан
и греческого канцелярия. Мачарова
— Спасарие.

Все устроили его у одних своих
знакомых греков.

Канцелярия не мог устроить у себя
моего генерала, в канцелярии,
видя того, что наше размещение
к греч. канцелярии было истин-
но. Великий маленький город,
и потому было бы не безопасно
для моего мурра пребывать там.

Каря также канцелярия ищи-

лов и неприкосновенности, но от
большевиков всемогущо было усе-
даться и они не поспешивали про-
вести свои обиды.

И вот генерал по своей просьбе
собрал всех, чтобы быть услышанным,
в штабском павильоне в черном
пальто на имя Павла Рю-
шино посетивший у штабных
членов.

Дом был для выбора большеви-
ки предосторожно, он рас-
положен был над морем у об-
рыва, и были два выхода, один
выходил на улицу, другой на
море, давал, как бы наоборот,
визуальнось незащищенно уйти
в сторону обрыва.

Не прошло и минуты как
окончивший обиды в нашем до-
машке, как снова явились на
улице, в солдатском отряде,
они дружно про б. мажор, и
мой верный кот его захватил

враспах.

"Где Ренненкампф?" грубо спросили они меня

— "Турецки" они шай свиф.

— "А мажоре - мы вас указавь нура отурецки?"

Неважно в размышлении и до
ловлю сметью отворши: "Аще же"
"Выданы - мы вы вами уеене
есно отине некамы - вы вас?"

На двоим не намише о зресе-
дарь и не добрашвае одети, и не
насаивае, они отурь паки-
нури нами дом.

Не сморда на го, что большевики
знами наварное, что умером по
китци сваю кварциру и ена-
ми нтф, все-таки адлеки не
прекращашишь и прай их м-
ло 9-10 в черв.

Мы со того привакии к оури
адмекам, что не обрацами на
них никакого внимания и
во время их, предашрашавь-

даль, уршица, шраф, замша, вост
каждый своим делом, в то вре-
мя как они поспевали к каждому
окну и двери по соседству рвануть
и шарши владуно в эти кан-
наваи уршица, кошадаи и
шкараи.

Однажды, когда в Оша замкнули
с армиями, явились какие-то соседи
и с ними 10 человек бойшевиков,
каждый в своем парадной
двери; с ними же были во дворе
дома еще и несколько соседей, как
производили в парадные пере-
дательные курганов, а сосед-
ский парад был и шиб мако-
рад.

Вели себя в парадные на уршица
не откажили и один из них
с армиями уршица, как
всегда находившаяся над
парадной дверью, р.к. 2.4
Красная Оша замкнули шиб
канеца.

Один из самых нахлебнившихся в
нашей квартире полюбил
мой паспорт, повернул его в
своих руках, дуло оно для не-
грамотной; порою вдалеке
мне обравно и все ты шипи
с паспортом ему довадь види-
ство мими в их главной шраб,
каф. пометившись в форме дама
Адамова на Александровский
улицы, что не было особенной
любопытна.

Когда у нас бывали гости в она-
сама в рожке за коммуну гуд-
наю сирокис, масса мурра, но
каф. в тизавельно скривала не-
реверя се уклада чрез кануц-
сва, замов в рожи, сие же в
вблизи дама в саду закрыл свер-
ху старшии фрейтотом с крими;
было еще коладно и ситт все
оно при сепам в тий тилии,
но когда стало рети те и ситт
сради, Пиме чрез кирре, но к сра-

сего они ни разу не обратили внимания на мое софизмение, втро-
ярко или касалось, что это старый
дхам-лам улетел в бойню-нишу.

Одговниевъ ввела вввввв
всехъ смуглой немного бжжж,
з.к. не знала долго-м атам
меня оуфур дерусавъ как афе-
сржаванью или допре ушимаф,
а м.б. и расстреливаф.

Старый в екарама гдт меня
мокрей найзи дядя в.ч. Крассан.

Как только в вввввв меня на-
правши при посредник уш-
им акрушев со ветх старон
лшадбим со владниками
на них; или и тшшш соуда-
зм.

Картина пошршмаев франди-
арная, ведур адну времениш,
а срмккк погере "ракая мае-
си свире, будро разбайника
какого вввв.

Я дшшя совершенно епакай-

на и шиа не терпел, закусе
медленно двинулась в обрат-
ную процессию.

Ваша девица морды была сов-
сем близко от моего лица, что
было мне не приятно, т.к. в янва-
ря что ешь лошади, каф. куса-
ется.

Не сомневаюсь, что доктор о их шраб
была не далекая, закусе шербис,
досить неабсолютная привлек-
но не мало зрителей, каф. при-
соединялись к процессии и гром-
ко высказывали свое возму-
щение, по поводу того, что одну
бессмысленную феминистку возить
посреди улицы лошадиными.

Наконец, точка поревоваема
градом сондавае турским меня
при по братуару, что было
легко и естественное для меня.

Моя свиря. большевикке к rado-
сти моей и похвалам пред-
ставиле точка; в перемена

на троцитар с тимиши, а
каменне тимиши по цименту и
я уще не уверовала възмет
себя хрота и фирканя лоша
дей, но тогата тима ја наими
до самите дверей тираба.

Когда я придоня в шифр, зам
из "погачеверва" млекоко подшо,
пришисав по редочно удавбно
ка пришеи комиссар.

Суграйтно в М. Крассан верцишея
домаша, двѣ фиркафалии все
гро без нею проишашо и вак-
уре тирафиро сривашия грет. фила.

Машенравство Крассан пон
каи к грет. канцупу Стасарие
и фиркафалии обсекарблени
гретеекото фила.

Вскарто я увидоша в шифр
вдовонованнах Крассан
и Стасарие.

Два прицини виноввали
их секарбление драго грет. и шиф
аред, кф. мот канцупу тимиши.

Комисар узнав об освобождении
гит. филиала и видев 2 камусов
вбившихся за дверь прорез,
срывает не на шутку

Движение и др. заваривание
винов и материально форми
нами переименование.

Все они своим обвинением
ми и судьями, а - ми.

В заваривании, т.к. больше
вики отработаны меня есстрой
Красная (а в велью дима бамб
- сёр), но мы не сработали то
чек на i и др. есстрой шиб
дальше мащел урмачь.

Комиссар (камуриков) и
др. заправили обвинение
видя, что это не одно, ни
на ускупки;

исключая шербл и мимиче
усердие и вину судья сарлав
шало форм и прочими кон
уна на на на на на на на
да они официально могли

бы приюхать в канцелярство для
принесения извещений и сообра-
жений.

Вот почему произвелась давность
и наказанье виновнаго сего.

Комисар просит меня ука-
зать на виновника, если я
его узнаю, я сразу покараю
на того кровь свою отдам, з.к
это для один из моих "свитов"
примедит меня за раз в
шраб.

Комисар тут же строит
его затем во ан отдам,
замыслишка соудат отво-
ди, что не мог сержант и удер-
жался когда увидит фронт в
карамай, сержант его и поган
заплат.

Май деверь просит обринулся
на свои соудата и на ветх
присутствующим, объявив, что
это не их дело вытмивался
в чужеский фронт и, сержант кре-

гелай каране, гросеи шифт, то
турсь сродилое свои, а турей не
тросилое.

З. Ч. Крассан ошично гуан русек.
яфак и говарни голкно он, а
кане. Спасарие говарни пофр.
но никво из шродилое не гуан
свои яфак, г.ч. галуница
интересеи гред. кане. гилева
пред болшевиком, Зи Крассан.

Виде такай асар и сему гот-
тужи своео пресиреи пресиреи
греден. карошевева, с штиоуе
канеца, гур-го вет болше-
вики прижили, срусими и
не знами гро чре гилеви от
ларь, как диле!

Болше Крассан спроси
их о прижити масе аредь,
как виасе ишучий, и гур
и пачеиа гро перарие с гред.
филати спалеи мене и ош
мене шифт.

И знае как одрениеи мач

арест, т.к. причин никаких не было
даже только, что в цена своей
мужа ген. Ренненкампф, тогда
они не просили у меня и я не
спушиваю паспорт, он был со
мною и противуна его к ефра-
шивающему, повернув его в
руках, комиссар вдруг спраши-
вает меня греческой ли я поддан-
ная.

Тут уже я не выдержала и
объяснила ему, что я была греческой
русского генерала, и не могу быть
греческ. подданной уже по му-
жцу, таков закон в России.

Удивительно какие невзгоды
и безграмотные были вообще
самих командиров и команд-
сво у бокшевских!.....

Тогда в Красной беру свой
паспорт, беру и меня под ру-
ку и забывает: Мте Ренненк.
ушел у меня в дом, она моя
невестка, и если что нужно му-

всехъ обратителъ ко мнѣ!"

И обратившись ко мнѣ, пока не
устали прийти въ себя больше-
вики, сказали: „иди, Дмитръ" вы-
шли со мною и коня. Стали же
из шраба, двери коварно земурши-
во распахивались часовыми.

И домъ находивающаго в. и Кра-
сан, в епископа и евадана.

И какъ в д. в. поре жалею, что
когда мнѣ внутри все
когда мнѣ большевики от
меня. Моему только предно-
матерью, что в. муче они в д-
м мнѣ замеченной в мн-
сво муче, надеюсь, что они
заверши генерала объявить-
ся иди он.

В домъ иди поитершился
скрываетъ мой муче, какъ
днѣ и др. епископскій офи-
цер - по франшии Тоарков,
уже не мождай и призыва-
ннх, оренъ сиптаричнаей, ко-

кто, его руда пошевелил В.Ч.Красен,
времена снасти неповидали.

И как май шуре шети кам-
панно, не дит как адман и бес-
дван с барковыми кода дит
свободен от тисанис еванх
мемцаров, / тисанис и скрив-
ев, не аравия / по времени
книг. И как числоти роварши, по
негасеии.

Поф уде дмедти, про генерал
скривался в герман доме.
По верман кода дито сов-
сти релит, в укладима и
дома к адной своей зна-
комой, передтвамал в ня-
ряд просай бабы и шето
тившисе до музнавамо
сри тиа провтадар мурца,
цитарь новасри, ратенатар про
дтиафев унас и епросирь не
нурно-м ешу про титодв.

Владима в черв фадного
дверь, видтма мурца 10-15 минут

и владимиром не сразу к нему, а
к его кадетам по квартире и
узнав, что все благополучно вло-
дила кличку в кошмачу, ви-
дима и баркова кацедой раф.

Ужасна яти це нурем к
знакомой и передобивше
в свая, ваврацаица ер до-
май; все яти предсавороцо-
ноери нурем одим на сму-
гай сит черки за много и
нашим домом, з.к. по мо-
ши сит граи моши од най-
ди мурра .

Время тило, большевики ук-
ротивились и видно одмо, что
прийдеш им канец. Большеви-
ки не унывали и с большим
рвением неким моего генера-
ла; мы же надяише, что
его и не найдем, что надежные
меди его не выдадут, в. доб
что они ушли бы приему.
Вот так у нас в доме непре-

красавице, и до того насмущили
что всегда с ними соединяемая
не воефицировалась и говорила:
«Что это такое? Внучка адмирала!»
Мне настолько так гасло виденье вас;
вы уже скоро пришло посылать
меня на квартиру».

Как-то в вашем на умирующей
на картинке открылась
вторая часть своей пред нашими
домом, сущая горка молодого бес-
успева сестренка по виду право-
кара, как из веток сестры
са востудит окружениями ее
раму и переделом сущая
наша апаратура.

Видя что не удавалось, очевидно
но был не впадемой, окружаю-
щие радости и работавшие для
широкой России, даже и боль-
шевики что-то не регистрировали
на ее пути.

Но увидя меня, он узнал меня,
как думала я.
Т.к. прими на адмирала, думая, что

xx) Моё предположение, что образ
Знаки или узнал меня, не он-
равнодушное, просто видел вы-
шедшую барюню "ан казны
портсманов", не знав кто он,
но знав, что он начал
направляться пролив бар,
как сваяк "ульфрей"

судьба циничная еше и он военав-
зучен в свои смуглам, он вдруг
пришел в аэро и флетику шрифт
цесваши цинично афара,
(наш о ртма е в на ракован
в Керро рт) начал воя кри живое:
„Решено мнр тми нашу кровуш-
ку, он шри мн и крвдм нас 1905 году.
в кровопийца и людми!“

Услыша свой крик, он резко обра-
тился к нему и спросил спокойно:

„Что тебе есть отчая?“

— „Что мне есть отчая?! Да же все в
двадцать лет был на карьерных
работах! Все мое дело судьбы!
Я был у него шофером и за пустяк
он сослал меня на карьеру!“

Ртми в ввсери: он на шери
вдфе и ашпирь в часах точны,
и спросил его: „Знаешь ли ре-
мени?“ — Нет, в вале не знаю“ по-
мидоват афтм права карара.

„Вот странно! Я его ценю, а ртми-
ны не знаешь! Велик ты смугли“

у нас, то ты бы не мог меня не знать.
Когда я ввела в домик, у нас было
автомобиль, и ты говоришь, что
был двинут на казарму?"

"Да двинут! Я поверил все свое здоровье."
- "Что у тебя здоровье не криво,
то я это вижу. Но как: все равно?"

Забавенный в глазах, он ответил
мне сразу не понимая:

"Двадцать лет!"

Мой расчётливый образ начал
корректироваться:

"Вот как!... Вы слышите... ему 24 го-
да! Так ему было 4 года когда он
был похоронен у моего друга..."

Всё хохоча от души над
незодачившим анекдотом, сам
себя вметк "как говорил, не
жить враг и попал в
своей жизни, и среди тысячи
срочных раздаваемых возмездия
казнищеники и недовольны,
обвинили его только во вранье
а правды на волосок нет."

Воиншевозвавшие своей погон-
дой и скажила молитва: „Вот вы таких
-го смущаете а не думаете о том, что
они вам раскатываются.“

Тыи в рещенем в вероиками
кумаками атираора из мол-
ны и он через шомекоаьно как
сквозь землю провалился.

Обека у меня так и не про-
извели вот так, ? к. Ова нево-
рид так ветх на сестрица,
что у них и акары не было
ее производить! Странно
сказано, очевидно!...

Молитва понравилась как
я вывела на мифову браво
мана и она сама раскатыва-
сь, судача о происшедшем
и замочая: Вот так баба!
Раскатыла как Сонома!
Все дело сказано!“

Народ был прасей и прасе
вскрестом го, что не имеет
нириши и как ушети.

Насутило 2ое марта, ми сидим до со-
лаи и спокійно аотдаим.

Вдрил раддшеся втудкий звачок едши-
цы у парадной двери.

В.И. Крассан сам всрам открыв б
дверь, зршая что во облек гробу
дабь дочуенной аупор.

Но к несчастью это не было то, что
ми ацудали, а то, что не ацуд-
дали: в сфоловуче в отираи смн
зны греков, у коф. скривашей маб
дарогай генерал и вдовомован-
ным прерывающим голосом
сказал: генерал аресован!"

Сообщение это довело нас гро-
мом среди яснаго неба

Я не могла сдвинуться с мс-
ска, прасяо окаментиа, соз-
навая что украиннае соверши-
лось, то, что так срашашевщ-
отураить, то, что так украинно
не хотилок. Неизотуцнае со-
вершилось.....

Как сказь сое даносише ердо

меня рыдания догери Татьяны и
З.И. Крассан, утешившая за это
короткое время пошлостью и при-
вычкой к моему шурру как
к близкому и родному.

Я так и не могла, ели-
ком великое горе придавило
меня и сердце говорило: „это
камень, который спадет с
рук двух подпольных людей,
каждым из которых судно России“

Бомбардировка моя была бесвы-
кадна, предпринята это либо
я не могла, призываю на помощь
шурру не знала как, З.И. не зна-
ла по поводу радио-микрофо-
на арестовали его и сержант.
Реннеткиншир, микро не зна-
ла в лицо раньше, на радио-
носного ансрам не узнавала, а
по портрету судья арестовав-
шие его, могли сменить высь.

Не знала я и того, пришло ли
ли письмо в том, что это он,

ими ничего не сказано о том, что это
он действительно ездил туда,
каф. примили арестован.

И как в том же году, ман-
таф и ничего не предпринимать
годы убитых большевиков
если у них есть сомнения, что
арестованный не есть генерал
Ремнекшпер, не надо ничего
как об этом, в том же
моя бы ездил в том же
ли повредить генералу.

После нескольких римских
них дней из Храма большевиков
приказано автостопом в ко-
му квартиру и очень в ту же
образован с много повези
меня на дороге, и напротив
все сии вои года кажа
е, споконно и не выдале
его большого возмездия,
а теперь как дивного чуда
не повредить миру, ж.к
Большевики все больше и больше

ше что предашь, что олоши не
генерал, что нишо коф. оми афево
вами ни, что я нишо и нишо об
его афево.

На допросе поввядишь ты
ще вопросы что и раньше, г. е.: фе-
ма-ни я ген. Ренненк., змяю-ни
гди он скривался и, какани, по
сиперий вопрос: узнае-ли вы сво-
его мурра, еши ли его вам пока-
зали?"

- "Юкацель" скачала я, а сердце
мое так и упало.

Тогда гасовой свайзией удве-
ри, распакнул ее, и я лето удви-
гма мурра сидицаю на дива-
н вадит двайнаевоа и
работаницаю над свайшими-
муррами. Старая картина.
Я и рада была, что он еще жив
и не убил и соревали, что не
удалось ее скрыть от намя-
тей!

Я отиома совершенно равно-

душное лицо, что своим же сво-
им и безразлично смеется
в комнате и в доме еще и дру-
гие лица, в. н. это была как бы
приятная компания (мар-
ского министра марроса ка-
куреникова)

Я все еще не знала как ве-
дет свое дело мое, вер-
уши-ли не введоуемый
или дело об'явил кро он, вадь
у него был паспорт умершо-
го грена Ригонцо.

Комиссар следил за мной
все время моего моего
поведения, я видела что
дело его в заблуждении.

Наконец, он спросил меня:
„Ваш брат родствен, как си-
ду' за словом, ваш муж?“

„Что мне от него не знаю,
но я пришла в мирное
время и от него: „Основа
я не вижу.“

Тогда меня попросили войти в
комнату и подойти к мурзе.

Поименное мое было неизвестно —
мне, что скажет, как бы не покре-
дит моему дорогому сраждень-
ю, не знаю, что он сам говорил
Байкиевским.

Я молчала, принимая во внима-
ние в глаза, он все понял и
принимает на поименно, и
улыбнувшись сказал: „Вотра, я ска-
зал правду, квод, т.ч. и ты слыш-
но говори правду!“

Тут как гора скакала у ме-
ня в пир. „Да, оо мой мурзе.“
сказала я спокойнo как могла.

Облетавшие мурзе и не-
которые фразы, я дол-
жна была его покинуть и уйти
давай, предварительно зару-
чившись разрешением Байк-
иевиков прийти к мурзе
на свидание.

Байкиевским оказался бои

предупрежденными и наклада-
скими эти мажор были пред-
полагать и эти в ауредама и
в поимшиа просимое разрш-
жение.

Кадша в к мурру в шрад, и н
ан содержался и видна по ефе-
дневно, кожд мит разршшим ви-
дуть его через дерк.

Кадша за свиданиями дни
неважны и многого прико-
димо говорить, что в берега
не деи у мурра, если крош-
ко говорить: „да вы, кажеши, бере-
ще уще дни“.

В кошнаш иди чтиный день
сидти мурре и писан свободно
свои мемуары, было веоди
много наряду и сонда; поряд-
очный битаридок, но уде
ри сражи сороча-сонда-
ры, что никого не смущало,
никого и не беспокоило и мы
с мурре совершенно свободно

и о чем угодно разговаривать, з.к
специально никого не называя при-
судовывая оном нае при разгово-
рах и свиданиях; зтом, конечно, мы
широко пользовались.

Мне очень хотелось знать о мурре
подробности ареста, чего бы я никак не
не узнала, если бы кроме меня бы
присрабили присудовывая на
оных свиданиях и летела бы нам
свободно обо всем благодаря

Кананис-20, а узнала как проис-
шел арест мурры.

Вспоминается, что было такое свид-
ние: 15/11/1947 (сентябрь) кананис
сидел, мы сидели доми зоть како-
дника ~~арест~~ мурре, заперт вен-
туры и выходы, очевидно
предан или со обнаружении
сопротивления.

Мурре работ в первую мону-
ру скривов, было было што
го муррей выхода.

Но увидать, что скривов и что

Возле каждой двери и каждого
окна сидят верховные и хорошо
вооруженные, он поворачивает под-
вижный судок и вынимает ми-
ни.

Звери дома уже давно открыты и
некоторые человек вошли в
переднюю (антрэ) и, сразу спраши-
вая: „Ремникманн-дубе?“

Озадаченные хозяева, не имея, что
ответить, молчат.

Как вдруг надвигается гер-
манец прямо говорит: „Вот, злой“

Сначала ему не верить, слыш-
ным молодящих невзрач-
ным, но сам человек вы-
давал себя своим врагом
и так прямо и смело.

Но услышав и граф разбросав-
ших башкишек, как и двинул-
ся на восток с криками и у-
раганом: „А так вот, вы как —
ли скрываете германца. Ремникманн?
Почему вы тремитесь и спешите,
что он для вас?“

В тиреперь и лететь, неслыханные
книжка, не найдя еще слов для
вста; как уже генерал все равно
вперед, спасаю поименно и даю ме-
ртой восток: „Вы не знали крош,
не знали моего имени. Я надчу-
ршил именем мамы и у них ком-
манду с пакейном.“

Найдя мамин, то, когда они бы-
ло нурчи и кого как долго и живи-
тельно несли по всему городу,
букиевски и не надумали об-
сидеть дом и, как и обратили,
офицер Барков, как если раньше,
не был схвачен ими и, спасая
чужим.

Когда муре ранили афдар-
ся букиевскими, он скатал
своему товарищу по неспа-
сого Баркову: „спрячьтесь и не
показывайтесь. Вас не най-
дут, и не будут искать, не знаю
что вы ждете, мы мурен только
я один.“

До того, как меня привели в
Штаб ополчения моего округа, Павли-
шевики не в тюрьму моего ок-
руга, что это он, они приносят
к всевозможным учреждениям
дабы убедиться что это он. на са-
мом деле.

Очевидно они предполагали, что это
то бывший есаул генерала и
назвался его именем, а сам
генерал не найден.

Например, они ртыми да-
роваб ухватить одному из зах-
ваченных офицеров, и именно
Протопопову (так. арши-
леру в Могилеве), если
он ополчается в моем округе
Одновременно Венненком-
пра, 7.11. 1917 года когда
моего округа и франко в лицо.

Павлишевики никак не в тюрьму
словом моего округа, что он
Одновременно Венненком-
пра и в 1917 году офицера Треть-

попова к двери комиссара от си-
сти май генерал и подошли по-
казываясь ему ему.

Не комбинированными офицер
Трофимов скатал: „Да, это он.“
Такой четкой его офицер
спас себя от расстрела,
но судья не уйдет, и я си-
стема, что в комнату его Трофо-
пов за свои несоветы и
свой друг был повешен
своими же товарищами в форме
рашии казни убито само
безнавно на виселице.

Не мало уже почему, но сра-
зу же пошел ареста, май генерал
был помещен в отдельный ком-
нат-зип, где сразу помещен-
ной был комиссаров, от вст-
но проведени приемыши, как
магос, и допросы.

Таким образом, он по крайней
находимся на глазах у большевист-
ного аппарата.

Ему очень прекрасный диван,
на каф. он имеет сиденье и спинку
свои мешочки, а ногви стоят, к
дивану они придвигают карамий
оформленный стол и стул, все это
было в его распоряжении.

В этом, захваченном большевиками
прекрасном газетном особняке, бы-
ла еще в карамий ванная, каф.,
также мог пользоваться мой
муж.

Они давали ему фирменный,
все, что, что там сами гавари,
и все находящиеся союдамы на
спирит в свои права, каф. не от-
казывали себе ни в чем и про-
довольствовались этим было всею
в изобилии.

Вечер, как только придет
мой муж в их мир, по неволе;
его доброе.

Как обычно начали с вопросов:
ишь, а где, а где, а где, а где,
и т.д.

Не ожидая никаких вопросов, генерал
сам предложил вопрос комиссару:
„почему вы меня арестовали?“
— „За революцию 1905г. Вы принимали
участие в подавлении, и вы сами присту-
пили к ссылке в Сибирь. После
этого вы сами не считали себя
виноватыми.“ Ответил комиссар.

Отвечая на все ему предложен-
ные вопросы, комиссар, мурзе ис-
пользовал свои гитлеровские
в. эту самую эпоху, на что
комиссар сказал генералу, что
они повторяют все его слова.

Теперь, когда прошло так много
времени после ареста моего генера-
ла, стало мне совершенно ясно,
что все предлоги и обвинения
ареста - 1905м годом, были вы-
мышлены, следовательно необходимы
для того, чтобы выдержать время
и добиться своей цели; многие
Балкшевики сразу же разоблачи-
ли бы моему комиссару как это было

дтиаиис друтиии оошзерати и
неуидными или почему ииов
чаиными аресованенными.

Несмадриваю, что вопроии венди-
ли ичерпаны, комиссар-министр
Кануишиков (маррое, конечно) все же
продолжит беседовать.

Сосраены можно было подумать,
что он ширно ведет беседу о разши-
ных ииереенных ииачие вопросах,
а не допрашиваеа грозного гене-
ралиа, грозу и уицае ревоицию
иероб.

"Вы хорошии генерал и сфраеа "ска-
зан овоа министр" моими генералу.

"Вы дуиаете! — а я не дуиалаю" — про-
нически оответаи генералиа, — не ве-
дите ваиею ииатид. Варб, двар и
правиреиерево, не сираии менд
Законии, удаиив менд с франка".

— "Мы знаии прииину вию ороа,"
к удаиивиию генералиа сказаи
Кануишиков, : "в ваиеи сираии
правиреиерево и биии роиико ииереи".

дтиаши с другими офицерами и
неудачным или почему много
чаще с арестованными.

Несомненно то, что вопросы в плен-
м черпаны, комиссар-министр
Канушиков (маркс, конечно) все же
предохранял бесстыдство.

Составлено мнение о том, что
что он мирно ведет беседу о разно-
ных интересах и лично вопросах,
а не допрашивает грозного гене-
рала, грозу и угрозу революцио-
неров.

"Вы хороший генерал и сфера "ска-
зан о вас министр" моему генералу.
— Вы дураки! — а я не дурака — про-
тически оттого генерал, — не вст-
авим вашей митид. Варь, двар и
правительство, не сирани менд
Заковани, удаив меня с франка".
— "мы знаем причину всего"
к удивлению генерала сказал
Канушиков, : "в вашем старом
правительстве были только широк".

Камуршиков переходил к вопро-
су, каковой генерал начал упрям-
ство.

«Короче Гайль тактика командующих
наших войск?»

Камуршиков приблизился... и нам
нужен корейский генерал....

Вы единственный человек под-
ходящий в этом положении!»

— «Я с удовольствием пошел бы
на камуршиков и хотел бы видеть их
побить, но я сгораю идеей
служить у вас, и поспешить к вам
на службу»

Не успевал Камуршиков закого-
нибудь из генералов всецело нахо-
дившись в их руках, а посто-
му сказал твердо и серьезно:

«Вы в будущем командование
нашими войсками, или же вы
все разотрываете»

Генерал совершенно не шело-
хнул головой и спокойно как вел
весь разговор отвлеченно:

„Ваше Отно — расстрелять меня,
мое — оправдать вам”

Совершенно неподражательно отки-
нув, генерал закурил свою сигару.
Смерти он не боялся, глотаво
ще своей дафизии боят всею
на свирю и не ховши делье гелитю
никому ни за каких блага мира.
Он очень любил Родину и не
мог ей ни думать ни, а ширину
у убиты Варя и Родине, сиром
идеи и ни в чем Отно.

В эти дни я видел его, в дни, ко-
гда я удаля с минуты на минуту
смерти мира; он все шло говори
и ничего не скривал, что думалось
в широт башкирских, но ему
предпочли; в дни когда удали
прихода кт и не вичи и ниной
не втерно сир судобы каудало
русского графдана, время
приходило в газетк свидания с му-
чем, он же катал свои мемуары,
они по долгу беседовал с содрузками

„Ваше Отво — расстрелять меня,
мое — оправдать вам”

Совершенно неподковожно от-
руб, генерал закурил свою сигару.
Смерти он не боялся, тем бо-
же своей да расстреливать все
на свирь и не хотишь быть ресито-
никой ни за каких блага мира.
Он очень любил Родену и не
мог ей ни думать, а смурю
у убийц Варя и Родену, смурю
никуда и никуда отом.

В дни гонимые дни, в дни, ко-
гда в сердца ели мурты на мурту
смерти мурты, он все мурты говорил
и ничего не скривал, что мурты
в мурты бившевики, что мурты
предматом; в дни когда мурты
прикада мурты и мурты
ни мурты мурты мурты мурты
русского графдана, в мурты
прикада в мурты мурты мурты
мурты, он мурты мурты мурты
ни мурты мурты мурты мурты

Добродушными хрестованам, каф. Бокерши-
ваки силой призывам на васемиуоциур-
у, междучишии оими и кадровие нисч-
не чини, все они несли разнуоциур-
бу в шраб бокершевинов.

Дри саидави очень привержателк
генералу, каф. ушми е шими обра-
щавов и гварифов, они ни обвиняи
пошадною вайну и, влооже, пош-
лику, но влооже ни пошадною

Дри саидави срашавов видееши
урадур ешиу своими заборам.

Ванриштар, предлаущими генералу
пошадур вришмиуо пошадур вейн
дурашии камнафт, уроби они ено
кайно и карашо епай, макад,
чо спав ешиу на дивант не
удобно и шуримов парой миди
каф. ушми в дошн, г. н. Дра кош-
нара ошми первой при вканд
к дом и пошадурно кадими
по карридару и ошми и пошадур,
г. н. шраб никода ушми не
закривавов.

Однажды мой друг сказал
мне, что лучшим местом
забыл ему право он в
своих приключениях не со-
мнея на герм. армии а
на их способы ведения
войны и стратегии, а
руководство войсками
интереснейшим ко-
упорядочено здесь в на-
шей армии, он просто
не терпит и не уме-
ет за то что он считает
за величайшее новшество
повышения в др. армии,
он отлично знает, что
во многих наших
армиях отсталая от

Senada u svu svo
puno kao i mnogi
u nas, po svaku
ne govori kao odu-
meti lutanje kao. u
ne predgrađu i
puno u svu
puno.

Но генерал ескаташе, говоря, что
он не жалеет и ему и здне в
харашо.

Солдарики эти сфаришев все свое
свободное время дарили акимо-
нирала и слушали его рассказы,
коф. им были по дуршты и очень
занимались и все об'являли, го,
что они раньше не знали и не
помнили.

Тасо когда в приезде к нему
в забавала его среди солдат
коф. любил к нему как му-
ли к медку и слушали с откры-
тыми глазами.

Тогда он лишь напомнил
дорушью и всю рассказываю
уюю Тарти забававельных
сказки.

Не забывая об'являя ему
все, что они спрашивали, что
интересовались.

Тема была о революции в 1917
и о реперении, о вайтах коф.

он вел, особенно о посылке, и даже
о своей собственной общесервентно
- военной учении, все мы как-то
знали.

Самодельно до того, что они не могли уйти
от него до посылки ночи, и лишь сдвигав-
шев на утешении быть разучивших,
что генерал уже не может, устал, уже
поздно, и он курьезно вадает; и они
с секретными походами его ком-
манду и с перерывами афедами
завтрашнего утра, для беседы, ни-
как не могли насмешаться.

Я удивился какой свободой
супрацих в шрабе и что микро
за ними вообще не надобно,
очевидно было и работы мало,
а беспорядка ск. урядно, да
и комиссары всего на все
были в шрабе газ-дринкой,
что они думали в серьезные
время не шваперно, в шрабе
заиграли своим саб-
срвентными думами.

сабсветуру шкуру а надблагосудей -
са апаеаефи - приближающихся -
сия нтшцев, каф. оренб посетили
приближались.

Тти времени, ве-таки, Ка-
нунникови Н-о неоркаомше
совершенно а возмущены ви-
дуть имерана Ремежаниндр во
савн своей советской армии
для обращения фран-герман-
цев.

Он слова вавраисаефи е фтими
цеа предопременим к генералу.
Но все было беспрезультатно и, все
то же аркас....

Видя, что она не слышит генерала,
они приотшли к другому способу
сказать его, втроярфо, оит дтисвби-
линьным.

Но они и на зрау фотомобилев в
своих расчеграх.

Прейдя как-то к шуре, меня
встрети соударши проши прии-
ли прииде к Канунникову в

афотично коменданту, коф. меня афен-
даф и кофел виднѣвъ.

Сразу я подумала, что кофел лишь бы
меня свиданій или громура куда
ли до перевели, но оказалось ни то,
ни другое, а и того поварине.

Пошел 2-3 изъ извѣстныхъ офрас
Камунников сразу приутихъ и отъ
и скачалъ мити: „Мы прѣвитаемъ
вашему муру принца юрман-
дованіе нашей арміей. Он отка-
зался. Мы прѣдупредили его,
что если он будетъ на фронтѣ на
своемъ отказѣ, то он будетъ расстрѣ-
лянъ. Мы расстрѣливаемъ на все,
чтобы склониъ его на нашу
сторону. Если въ вамъ удасться,
то вы получите все, что пожелаете,
ваше здоровье, ваше имущество.
Мы дадимъ вамъ прек-
ратити цѣльтев“...

Я не прерывала его речей,
цѣлая цѣльтевъ все, что он
хотѣлъ мити сказать, забѣли

спокойно, сморщив ему прямо в глаза, давая ему двойной ответ, сказал: „Так или иначе — я держу своего мурца. Если вы по расстрелу, он погибнет с честью. Если вы примете ваше предложение, я его закручу по-державно, ф.к. скармываю ему“....

Канутишки не оуидан подобно ответу.

Выйдя из своей комнаты, я пришла к мурцу где в крайних словах все рассказала ему о предложении Канутишкина — „Моя жена не могла ответить иначе“, с гордым сказал мне мой дорогой, незабвенный мурец.

Видя, что это моему мурцу очень плохо, я, в то время, пришла вместе с некоторыми офицерами, что надо произвести неожиданные нападения на мурца.

У всех сохранилось воспоминание, и еще мы слышали, что и многие

содарники приехали к нам.

Нужно было только предупредить генерала моего о том, что наши задумано и что мы говорим о существующем.

К моему удивлению он на это не откликнулся, поблагодарил за жа-
гору и ружья для него, но категори-
чески отказался от этой помощи
„они ступи“, сказал он: „я благодарен
за их храбрость, но они слишком мо-
лоды, не имеют опыта, они не суме-
ют обернуться, если бы положение
стало бы трудным. Они подвер-
гаются смерти, а также подвергаются
ей и себя“. Франк ответил о том, что хотел
как обидно, лучше не так и ружья
книжки наши.

Вечером подтвердил сыграть но-
вый снаряд генерала.

В штаб находившийся сзади
итакже Тотлобер - главный револю-
ционер по своим убеждениям.

Он ружьями угрожал и книжку

большевиков, ж.к. оканчиваясь рт
шим, что идеи у них одно, а испол-
нение этих идей в условиях - другое.

Увидев полный крах своих на-
дежд у большевиков и поняв, что
ему с ними не по пути, решил
все бросить и, отлучаясь от них, подорож-
ие пока сам идет.

Не зная он судьбы революции и
не в то время выжидал как он ее
себя представлял.

За несколько месяцев до свержения
царя, он тайком пришел ко мне
в дом и разговаривал со мной о
настроениях и предвещаниях ^{ура} ^{ура} ^{ура}

Он видел в этом и много другого,
и был убежден, что в нем видны
да еще видны мои страдания
и участие на обеих сторонах
с нашим миром.

Тогда же еще покровитель
полным доверием шара и ему
было поручено сопровождать
мужа моего на среднеазиатский добыв-

но бывших прощаниях вдали от шроба.
Мурр как-то вайрава и урешаніе немо
вндривавосея и приобисциса в церкви, он
знал, что скоро и блу ушр, что его
убога и как урешаніи кафни при-
гловисосея к смери, бовкшедисис
ничею не нитиш провуби гафре
еруденц и еще адис саидавис сапро
ваурданиш шалео шурр в верковб.

Но даром он уетти предлагаеца
свой проск обатсрв: вилтсрв, но
ему шурр.

Мурр публиаадарис ис, но аф-
кажамс. Про дило провубно ис
карактсрр.

Ценовндривамс и приобисамс
генсрам в посылатсрр рас саеи
урешаніи в гресеканіи православи-
ной церкви, гдн в гурцс Ри-
ла г.к знама что мой генсрам
дурсрв гомс.

Мурр дил шаверамс до
афсравки, но посыл афсравки
принцип православис.

но болевших прощаниях вдали от шара.
Мурр как-то выразил желание непо-
винуваться и приобрести в церкви, он
знал, что скоро и будет умир, что его
удобно и как христианам казни при-
готовился к смерти, болевшим и
ничего не питая прощания казне
суден и еще один содавик сопро-
важдала моего мурра в церковь.

Но даром он хотел приобрести
свой прощание от своей смерти, но
ему мурр.

Мурр наблюдает и он, но от-
казался. Но было прощание его
характеру.

Неповинования и приобретения
генерал в последний раз своей
жизни в греческой православ-
ной церкви, где и умер. Но
на ф. к. знала что мой генерал
будет там.

Мурр был мадераном от
офсавки, но повинуясь
принципу православия.

обкради, и тогда ваше имущество
накажется захвачено в мешках золота "Шуба".

Я не могла никак объявить о краже
мешка, лишь не хватало его оскер -
бирь, не хватало скатафь грошерай
не втри и презирай евреев, но и не
кажись, что Таубовар и не ты счита-
ешь к мурсу, б. н. много с ними го
варим и узнаем его карамона
для динских прогулках, а ему
когда втришь, да же мажуро
скажешь, втришь, он был не кто
да и человек, когда и твоим
советам и нечего, первый год,
что он был замесен с суденром.

Через день-два мы узнаем,
что Таубовар действительно
открыл а. Бульневиков и не
боит и не вводит, что
с ними срали и он он то
везде.

Мурсе не кофни бучать, он
оформил все в своем банке
бурса и помани в дом.

Рассказываю о Родине, о России, каза-
лов ему немалым.

Когда я уговаривала отца, а:
спроси меня однажды: „Куда?
куда идти отец?“ Когда я сказа-
ла: „За границу“, резко там спа-
сение. Он грустно улыбнулся и о-
твердил: „Я не могу уйти без России.“

Время шло. Большевики видят,
что генерал не делает никаких
шагов к соглашению, что у него
есть уверенность, ни говорить к
Богдану, дабы изобрести свое
устройство, они снова приступили
к уговорам.

Казимирков снова показывал ему
свои преимущества если он при-
мет их предложения.

Но все напрасно.

В 3-й раз ему предложили кака-
сар уговаривать: „ни было у
них так много, как у нас, и
они были расстреляны.“

Как и прежде генерал Франкель
of арм "Черви" сказал: "Я никогда
не был предателем".

Эдварды, прийдя на свидание к
мужу, в той же комнате, я уви-
дела двух новых неприятелих
лица, это были помещикские нев-
зрачные черкесы.

Уродливые, небритого роста в татаре
черкесов, обвинявшиеся в ружьем,
кинжалами, аки громо, воева-
вшие говорили и похвалялись
своей храбрости в убийстве бес-
защитных офицеров как их
прежде эти убийцы-мужики
и издевались.

Очевидно, это были начеки
они привели меня своим
разговорами в садочиние
и усае, в трагично, я много
скрывала свое софрание
of мужа.

Генерал видя по моему лицу
отвержие их слов и решая что

какой меня, как это он отсюда всегда,
сказал: „ Не обращай на них внима-
ния. Они - просто хаерушники ”

Он сфармил переводчи разговорна
дрини теми, но сердце мое было
тревожно и милая маминьа при-
б. для генерала они, они наши,
защит.

Но перед самим маминьа уходом,
генерал не выдержал и сказал: „ Ты
видишь их! Их помарей привес-
ти для меня. Когда солдатам при-
казали (ревидно эти как. Они припрод)
меня расстрелять, они ответили:
„ Этого генерала мы не расстрелием ”.
Вот до этого дали два ответа.

И большевики не меня вас -
мажорскри наказав за отказ
летя духа вработ монахов,
самыми помарей из России.
При же солдатах между теми
меня не знали, они не смущи-
ли под маминьа ногаме, и
не ни в это дело добро. Но они

знаю, что я - Ренненкампф и шабду
меня. Уродил меня большое счастье
и самая лучшая награда моей жизни"
и приняла еврей шурра, соидара
оказавшись им расертить, внд
он как шобин и чиним рурекано
соидара и как шони и пошима
но, всегда называли их "стрими гро
ли". Ураить и соидаро: всегда за-
были о нем и не забывали что
на страхи гро" больше всего
шурра наша повода и ценна.
в вайнах, а шуррутти их шано
чтими и шано забывались.

31 марта к 2 часам дня, я
пришла в шраб и шурру меод-
на, со шной бина наша дооб
Татюна, я оудро шуррваам,
что мы больше не увидим
нашего дорогого генерала,
и кродем прощанием по-
шли с ним.

Вильсрстнаши пошел на сви-
дание к генералу, мой деверь по.

первую брачную ночь, в. Ив. Красеев.

Нашему приходу всевышняя обрадовала мою душу и скажи нам:

„Дружелюбию, что вижу вас в помяну-
тый час. Меня убога елика или
забра, могу с вами прощаться“...

Душе поручи меня с душой
в. И. Красеев.

Снял с себя свое обручальное кол-
цо, каковым когда-то со мной был
обручен с каф. никогда не расстава-
ясь, даже в Петропавловской креп-
ости когда все армяны ушли, но
это кольцо по его просьбе оставил,
еще я девичьясь не раз, вспоми-
ная его разжалобившись. Купила
мо, как оставил ему эту курагу
до утра.

Кольцо его отнюдь меня очень в-
мико и, а тогда его надевал, а по-
том уж просил в. И. Красеев на-
деть кольцо на свой палец,
даже благословил меня с до-
дом и не потерял.

Кресел своей кресельной и иканку, каф.
всегда носим на сесть на ичъ парки
отдаи нашей Матвеевн, въ было
как-бы благословение.

Отдаи Ганцешин свое колыцо-ка-
мешо (перерень) с выравнованным
гербом Ренненкампф, сешейнуро-
мквлю, каф. Ганце дароуши и всегда
носим.

Таким образом итти итн каго
на сесть не веравим.

Каконис, полтъ к сесть в карман,
досваи оунацешик свой в каф.
было всего 100 рублей, носешарби
и екафан: "ну зромашено и не арда-
вабъ вам, оставимъ ми", зро
орудъ ии мафа за их родоу", и
носешарби "бравнодешри в кар-
ман".

Тотом носешарби тихо, он гово-
ри с нами по душн, Ршери не
бавишя, екафан; канешо, кофта въ
еще носешарби, носешарби во цо
вншбездя зра революцид, но ешери

не боюсь, не расквашу ей в ^{глаза} щеки,
когда ушерею храбро, о чем шло
Тюнида, слаб я сам и сердцем
тихо, не как бы вы ради ели ду-
шею припадку сердца, чтоб божь-
вики приняла мое свидание
за страх перед ними, которая
совершенно не. Чужды шиб-
кий характер, душа и боится
своего сердца едет и свирепо во
время. Еще, Втра, несли тебе
непомяну в твою предшеств-
ный проезде, ты дочери обтужи
мое имя от киевлян и на прав
и когда все во время в России
уидишь, прои всенародное
суда над моими ветями и
свидом и на витья во время
васлатий в Сибирь 1905. Мне
идею ушераю, знаю, что мои
враги киевляны меня пред-
идом народа за 1905 как ка-
кого-то палега и следствия
бы сердца. Дитя мое и ей

долг по существу, никак через ме-
ня невинно не пострадал. Таким
казнены только реформеры сами
убивавшие людей и ценившие
суд, а не я, один рыбак из этой
Вашей карающей экспедиции
Дело так мало черт, что и Черь
не осрамил доволем и т.д., но
уширение дело дитя, а не
кровавое. Только говорим о
нем то, что не дитя. Все най-
дешь в моих документах.

Вероятно ребята евангелисты
по коф. видно, что я один прав в
своих отисследованиях и вайти
с Тримагисей, там подписанные
доклады и даже указы всех
приказов по правде моеи
нига и т.д., коф. не раз подво-
димо меня и дуре адмалы-
вало сажавельно, все и т.д.,
готовят уширешь тварно только
судью правду. Судимшию,
Вот мой доправа, даже ны-

такая картина меня поразила, опро-
вержи судом и хвостом, в паре димми-
ди коф. Втренили вы, ах уже наши
как нашего кельменку франшию,
но в не как вы, как мы соврива
м меня моего славно франши-
лю и красть свое место ни под
какою другою внешностью,
как во еднелии многое дру-
гие „срака ради цвейского“.

Тысячи дни, ты и орашея, а
ты, сама знаешь как я мо-
блн свое Родину-Россию,
коф. последнее время срока
дня меня марехой. В целом
свое отдало за нее, мог бы
спасенье, но не могу иттирь
свое подтвердите из-за срака
смерти.

Менярыя свои кончи, возь-
мих пака их не ордим бобь-
шевики и удайих, и по ким су-
ди меня марод русским!.....

Вторая моя проевба не

всегдашних моих убогих, тех их видела,
и пусть их судит Бог, конечно, на све-
жем времени, что вот-вот прищуритли-
цы и, вот как мыт мейеро добрые
всиками же их отнята и убитства
и иекаго нас мездта, же что дво-
гоше дьмаи. Безумовни павари
что гур, но все-таки не везу^{ть}
кожи шенкуго саинку своао они
бросит. Бог е ниши, они не знаа
что гварит."

Вот как пацтовави блан-
словаив, он попремалел и ми
раскраиел чтоди добрые уже
на женить ие ветрависад.

Ке гадни и мещары и завер-
нув в газету что мро кити,
тошфидат в 1/2 гетверфи ариши-
на бжмечей бцмари на кафарай
твем во всебиме, он отдал их
мнть.

Ты гурмо нашу пансма я
дамат, но еще гурмте балсо
на дурит, невномимий гур и

невзвешенное содействие души
что никто и мою помощь, ни же
не спасет ее, моего дорогого и сви-
рвеннаго. Да что, да что тебе же
Вотк без суда, без вени, воими,
тёмных людей вавилонских
из над-пашей в вершине су-
деб людей и евраи...

Но да судят вавилоняне! Тот
кто да судит, кто и вавилоняне
и вавилоняне не уходят без
его Сирван вавилоняне.

Навсегда ночь... Спать я не могла,
временами находило жадное...
Навсегда утро, лучше бы мне было...
Безвзвешенная роза... Все нахуцуседе
итера... Вдруг тихий стук в дверь
кто бы мой дель так рано, гурьва.
Тоскоро подошла к двери, оказалась
что это офицер Шмиц, кол. находивший
визитом большевиков по канцелярии,
но кол. особенно не доверяли больше-
викам, он симпатизировал нам и
как-то когда я уходила он праша-

являющийся и широкую и высокую,
что пока он в шраде мирной судей
внн. Он сам не был большевиком,
но играя роль и соответствующую,
на самом деле он был прест-
лан как союзницей и армией "до-
лых", так и его пенсия, он по-
селся в разбитый своей семье
дворец, г.к. его пиджак и коф-
та предать смерти, фронт его ди-
на раскрыла.

И вот я во время своей двери,
сердце мое ушло, и пенсия,
что-то-то такая случилась,
он был беднее и беднее.

Прерывающийся голосом
он идет скажи:,, прощай, и не
сможешь держать свое обещан-
ние, вам лице разбитый и се-
годня ночью, во время в фаворит,
что случилось, так, пошел что
большевики раскрыли мой план
и шрада и не знали зачем меня
из шрада по виду, а не по имени

в это время, уведи ваше лице
из шара, когда я вернусь со шце
не было".

Он очень стеснен и даже грустит.
Харизма вез знания и удачу свою,
но я не могла опомниться от него
среди свайна ошеломляющая и
иметь смысл двести тысяч рублей.

Да, в душе человека всегда царит
надежда и надежда на него, ма-
ло-ли их было и в моей жизни
но на этот раз куда не свершилось.
Все кончено, успеха нет.

Все-таки я трагична при в
шар, провтришь так-ли это.

Знаю, что м.б. и не вернусь и я
раз до мной и роде подобно всем ра
мужем, но мы тогда было что все
равно. Устала жить, устала ера-
дать, орада в адинака, без успеха,
без записки и споры мой жизни.
Мужено. Зеленошны, Устро не
хотел, не к чему, все, все люблю.

Помню я в шаре время, сабой

что мурманцы в кривах, что уще
не жена еши, что вдова и что
бы: провое сердечные маде
часыной шеня и часыной
инерана, но что нт у них
сими сказавшию правду
сррах перед „нагашевачи“ за-
крыи их уще.....

Дено и понирно без слов....

Пошма дакши... некто шеня
не спрашивае, не спрашивае
ниче... Пошма до обертного
штеня что сидти кееда чене
ран... штеня штеня... „?ан че-
неран?“ спрашиваю. Вот что
грабовое шогане, обманываю
два штеня природы не штеня шеня.
Сезы заштеня штеня штеня
перехицу из кошмары в кошма-
ру, штеня штеня.

Сшмай воми спрашиваю о се-
зи и беру себя в руки грабы нечтеня.
Не хочу никого наказав своего
ра, штеня штеня штеня штеня...

Товари соудариками, чо требую заведе
меня немедленно приехать Канцун-
ников.

Сразу ввели меня в его комнату,
предметие мое очевидно было неприя-
тельно вонюш камсару-сарконому
минсару "Г. Мачарога".

Первыми моими словами были:
"Этот мой друг?"

- Мы отправили его в "Моекву" а в при-
ем не сможем видеть вас меня, очевидно со-
ветов не позволим вам ему
дружба пришла мне в глаза, было
кто-то расе смущение когда он
поварил неправду, да и не ажи-
даю а меня такого да прора.

- "Знаю, знаю очень хорошо, что
вы там, кто: убиваете, напиваете
отравленными в Моекву, а ро-
цвае условиено, Г.К. Моеква
и моими нагичаю себя на
ажи и тую же букву-М."

Итак очевидно, что было меня
целено и что очевидно их ажи.

"отправили в Москву."

— Нет, нет, даю вам слово, что он действительно уезжает в Москву, т.к. не каждый же вора уведет сюда Килимов и его свои мощи бы освободить."

— В таком случае дайте мне билет в Москву, и дам вам билет там где на каблуках мой мурр."

— Нет, мы не можем дать вам билет, Москва так переполнена."

— Великая, но все что вы можете говорить — шутки, вы разобрались — мы шлое шлое и что мы и вступим. Отдайте в таком случае мне все необходимые потребности. Иначе вы можете сказать правду, если вы правы в его раскритиковать, но не доверяем и скрывать это, если суд вам прав, даже прав только в ваших шагах, а раз вы больше не сознаетесь в этом, так скрываете, то फिर дайте мне право сказать вам,

что вы не правы, что вы не име-
ли никакого права на его жизнь,
на его братство, что вы сессифици-
цы, а не избранные народа, что вы
самозванники и неименные
убийцы. Почему вы пригвозди еван-
гелиста Отца, вы - божество скараб
правды бессмертной ценишь
мил, указ. обратились к вам
ура, а что в ваших шрамах, одна
гессе что вы не ступаете!
Кто, кто, там сейчас вы
неправды и да что в евангелие
святых мажор.

Правда, и царское правление
сво братство и вавилон и сурда-
но, но не скрывает этого и
не отнимает райн из евангелии
святи, г.к. смирало себя при-
вми и в правду по закону так
поет царь, что вы не и др. и
кто!"

Традиция извещает себя от неприятого
поисков и извещает себя от своей

наерачивоефи, Катунников сома-
сией даф шип свао фашеоя-
ку со свао падшею, грады мит
вндаши вице в Моюву и на-
прави мене в дрирей доме
в канцо-ро канцмарио на-
ходящюся рюдоме вомоме
шраба их, а рши, конем, он ко-
рти пакарао, но он не ифери
ро май генерал оти свирмо-
но в Моюву.

Ухожд от него и все-таки не вара
ему, вышедшая какой-ро
сией и, каф. Ома сиюте
мене и бива, что седирафее
вакрит и дрирей комиссары и
шафю и сирмае, понимая
что в шопубле сийте все ехва-
чена за сваи слова и оти свир
и убита риф все на штерт, в
все-таки повнимательны и де-
ныи чилое скафша сваюро
регерво о них: „Знайте, что вет
вы погибнете. Итицы и отице

за ними скоро выйдут в город....

Теперь накажет вас и вас выйдут
разрешат разрешать, как и вы
разрешите вам беззащитных
находящихся в ваших руках.....

Но как поперчите с вами, так
наш. "матрица", а в тех условиях
наш "матрица" с "матрица"
да, вы и как матрица, так
кого вы насмешно изобрели
в большевизме, а в правду из
ми и деревни, их будут разрешать
матрица и так, все это
и так как матрица, а в
этом в ряду, а в матрице
матрица и так, вы и так
есть за них перед матрицей,
и в матрице, в матрице, в
досрочном крайнем и так
говаривают: "в матрице, по
матрице и так"

Среди грабского матрицы рас-
пределенных большевиков, одо-
ленных и так не так

Светлана арафа, та и м. был в
вид у меня был как у французской
львицы, а все же не так все-
гда и много ровная бабешки-
кам, боюсь ветка была парасеро
Кануникова, каф. аферами афе-
на була подаривши я ветку и афе-
такая парасеро: такой дур
нео арафа... Никто не двинулся и кино.

И не срама удачи когда они
придут в себя, а не тро повер
нужна е и уша, как какой-
то парасеро, при вакади
у двери уша, а увидиша
собранных ее сонда, каф. огеи
-го шепташе, агевидно агоно-
сноверидных екаро наше
свидна таганро и тичев...

Ами их бывше бочки эти
бабешки, каф. ми были ни
ми. И уша арановиша и ска-
ла, не шона шониф, видя
их парасеро и, уша а
предупредивши огаеи:

- Вое время, безнаступная, безмачная,
тихая сраго оверье, итищае, каф. ваф. ваф
кафринуф на горао, бучути ралеутирми-
вае, нагаукевво ваеие, таберет вен
итишеви, броец вае на правивои
краница, а саию цотериц кцеа
кромарец, екраофео, епригерт-
се цце и парокадми ладки в парку
дидних приавовисии, а вае
неогаеи наея жа ники, их дтеа
оуд цт раеутирмивае коуц-
дао - сеидрасо, Та, рак оудеф. "...

Кророгетво мае ебимое, в свое
время, доершиневоу виаедеи доеь
шевицки цотерицо, иедего
забрав на грабленнай цтниеви
и циии обеснеивсебя, а оераио-
ныя, шемццо самку" паркину-
ло на правивои итищае ии
атиервицеви за порадии раф-
етрмиваиие сраибад, ну-
лемерои коесии как етто
уро рацеб. Дтимоое оро
бид цетраиенид самик

большинство, и тысячи все-таки пода
вданысь их и их ветеранов, кикае
они еще в руках наших, ибо мно
го еще их призраков в горах
и много в подполье не мало
сорт ризов и тизаи, кол. уфа-
ми и вайки и не каковы бди
ей, а пришло на кор к нам
как в богафго уфтицы
и не бди дабы в кидефи все
и кидефи все с'одобное в рою
дамыцею уфе ир. и анио.

Опять-таки какая-то семя,
как в дельмао Вуха Топода, новле
киа шенд за разрешением вмет-
де в Москве и в наших сейга е
ще пакитивираб-тура. За-
тми в ро отиаса не жено,
вндо в отиито рана, что ище
уду, не затми турду в Москве,
затми все брато тура вину, но
все-таки не смогу на не сою
нось свои отиисви и наша
и поурма е, но огаре! ро

- Все время, безнадежное, безмолвное,
тихое сядо оверье, ктими, каф. ваф. ваф
напряну на горад, будут разетрми-
вазь, нагаиберво ваие, го берет вен
ктимиери, броиц вае на правивм
крманца, а само уотериц кудва
кфо шаецц, екрасофед, епритерт-
св уце и на рокади и ладки в парку
дидних приововиени, а вае
несоашнак фанки, их дтеа
оудут разетрмивазь коир-
даво - селърасо, Та, как оукец. "...

Пророчество мое едмное, в свое
время, довршивервоу виаери довр
шевицкиц уотерицо, и егелю
забрав на грабленнай цтмиери
и крми обевтегивсебя, а оераио-
нкк, шенкуо самку" накинц-
ло на правивм ктими и их
дтисрвиревыи за горади раз-
етрмиваши ие сраибад, ну-
шериои коесми как етго
уро раецв. Дтмиое в орт
дид цетрашениц самки

спасению друзей, большевики
появились, в свое время когда несли
меня, повстрелили, под утками,
з.к. спрятались в доме и в
канцелярии и дадут мне и вы-
езду в Москву! Обладатель
Крест Тарки, как известно
меня Топольна Коррава и
узнала и о Каролине рас-
говаривала и свидетельствовала
большевиками, не стращала
их и слыла и слыла. Да и
было известно и мне Топольна
по всей семье, как. Он сидит,
да знает о вас свое Тварца
и вас да ест и вы Славя...

Тем временем в Израиле
ополчились и собрались на
собрание против меня,
особенно на том наравдан
одни евреи - еврей, по фи-
липп Баром, как. Была и
моя бесстрашная и он -
видно для друзей. Там кро-

га, не был в тасет сивак "боб-
нивицки, а из тисса ставил
социализма, иму ^{и таароси} таароси
было не куда, от цробои ^{ицине предисполн} адез-
перивать его не садираши, ж.к
а: по бае ваи се, црв вь баи
его билими когда на вране фид
врши.

Буре и не вриана никого вы-
давать, ж.к. ни шай характер,
ни втра в тра и, по правий
суд, не по вониди микь ни-
кого выдавать на смерь,
дрв сиваи и трами и ни-
когда баере микнао вра-
га не видана никоме.
Всв суд в ордана Тоена дф.
и роикто в своей рочи вразум-
лима и абширама в тира
самих Совершевинов.

Мад втра фаставиша ионд
дрв профуро убиту своей
шодимой старшей доче
ри, каз билиа удира в 16 лету ч шенис

на шагах в мой квартал.
Да просит Бог убитых, как вы
просили...

Возвращаю к запискам Боб-
шевских правдивых.

Решено было арестовать меня,
признавши то, что они прекрас-
ный случай арестовать меня в
школе, но они со мной
все же правдиво тихо и
тихо они не знали что со мной
и что я. Тараф скажи: „Она суша-
шествова, арестована, она пошла
вот к нам знает в лицо, я к по-
сражению приходила в школу
к миру, конечно, она аресту
мерав за смертью и
видает нас и к нам
и обильно как на меня
к нам в школу в город и
душе убивать нас как курь-
завок“. И так этими арес-
товать меня покарать и убит.

Одно они забыли не знали,

что веновъ каф. и шодина всей души
сохраню меня от рук их, что и было.

Один еврей Тараф хоти моей
смерти, другой еврей, покарати
меня по волю Тарией.

Один из комиссаров, еврей, франшизо каю
в задняя, ушел на квартиру, ити сто
мчался у одной комиссией знакомый
Свети Авверано, все мы знаем еще
с детства, и карарае ешитарифи-
ровани нам.

Но не воль, край комиссар, ушел
и сраи ушел у нее, разговориван
и патна комиссией с нею бли-
же уже повоши три болкшию галь
времени проводим дома.

Во завтраком ее скажал, что
задержанная дольше, р. к. у них
было заседание на каф. ртемиши
ареевовать меня, ан знаи о маши
знакомство с нею.

Мно ее усаив, хоти бы ее спасти,
но не могу ее предупредить гряде
скриваеб, храброй усенизна и очень

страдаю, у ней уже и фраза есть, а ее ртими-
ли вывези да гарой и забросай бом-
бами, тогда у ней ничего не останется,
эти скрывать про убийи времени, видь
они еще сгизамадей е друи. Предупрежде
ее же меняи, все разекажуйе, что де
не медлея, а ни вое етти ма е друи."

Ма да то Аверитоне ртимила е
предупрежде меня сама, ш. б. был-
ла е сн мерки да мами делом,
но что то рако е было в аром ридь.

А ма, неше видь по меркам к мо
ей сестрть, то рад не биевшаи, раз-
скажуй близкии, ма все не да-
леко друи а друи же ми по одной
линии, р. т. время не было по веридно.

Разекажав все сестрть она учи-
ла, сестра же моя Мария Ни-
колаевна Аракча, не срама
те ридь не шимирты и скарти
по меркам ко ми н, в ерочи-
ной вошении, со сизами она
чимидна дель ми н блас ра-
дуйиной, не те ридь времени еко

где ухаживать из дома, скрывается.

Мне было совершенно все равно в турмашуру, покуда она-
туд и уезжает с алафушами и
наши и все переживает и в
ей авторства: „ах, жуть при-
ходит, беру, убоваю, мне все
равно, что скажут, что лучше“

Видя, что в турмашуру уезжает и
меня никто не беспокоит,
сестра решила своей же кон-
ной и фелонией меня она
себя ради в турмашуру, ко-
гда же сиротами в поном
смысл и слова.

„- Да, это правда“, подумав
я: „у меня нету и совети еще
маленькая, не на своих ногах,
что в турмашуру, а в о них
совети: забвита“

И в турмашуру едет
все, что скажет сестра, в тур-
машуру пришла двести
и в. Ч. Красная, проезд сир-

тайнось, екаруу маду, кет
- воиъ бауиъ, он узнав в
лии отио немедленно
взвешивая и екаринро дого
внутри отъел к урегеноиу
канеуришии жаети в беф"
нико нигелю не жуаи оо ерши,
решение было маме краиб
но, а ма адмиро взвеша к себн
сестра, в. г. дом оцетти,
вералел в сеел расотоо в. и.
Красеан, каф. роитноцо вер-
ниелел дошай ерелел наек
канеуриу, вел ерши ерелел ер-
иа не боио ерелел, в. к
и канеуриуеи не надоме
куи и ерелел ерелел ерелел,
ноши ео ерелел не ерелел
дошо, а ерелел ерелел
ерелел ерелел ерелел.

Трашмоице какнишо
минутю, в ерелел Красеан
еерелел ерелел ерелел
и ерелел ерелел ерелел.

открыл, пред ним сядло село
в т.к 10-12 вадиречных мо-
дей с башнями за палеом, ту-
из башни гразной и не приоткрытой,
как все сгасері "под шумом Крае"
"сан, пров, чет, та сгасері ее и
фрей" Сам они не башней, ф. к
гогда еще канеца сгасері
неприкосновенными или не
трогали. На его вопре
что они не учено, они сгасері
ли, что приими сгасері вавь
чрему чен. Ренненкампф.

Он сгасері, что они сгасері-
дали, ф. к еще чтрон она
чтрон она к своему му-
чу в Москве и т.к
ратрощение на виду
из града, что они шовур
прав прифв гире комсара
Камушкикова, ф. к. др. его
распорядчение.

Вот что спасло меня!
Конечно, провтрощение сдн-

матна, меня не искажи и брани
вполню чвтрени, что меня
и пф в таганрогъ, а в чессе а
чорд и бианопоурио, но в фредоуб
в кансеривелт и чреген кон. Стисарис,
27го в пращелъаи а со скаршей догерао
дильай и каф. особенно прикаяи оуши,
з. н. апа дшиа краешаи привилкарт
на. Миадша а чес Тамбъаи чри
ма с мойе еотрай, кварри ракаф.
теш тцаша а в даи то шт Тама-
содай и нахадши а в фидоми с
дошоми фрез. кансерма. Мне
не ве т рогая а в не тереши друз
друза и з видуи гради не ешу
геша а в снатиш мотши да в б
в тере а друз друзу, з. н. бшми а чре
близко друз а друза.

Канеца Стисарис бшм удиварелъ
но воеширанной, образованной
и рыцаръ в полномъ еимеши сшо
ва. Он шит екараи гради а не без-
паканша а в чеша а мни о геш
не друша а над ею пакровирелъ б-

срывает, что он не допускает большевиков
перешагнуть порог его кон-
сульства, что если они даже
варвары, то он разгнет их
греческий фронт и скажет, что они
на греческой территории.

Что перешагнуть порог Голландии
через его фронт, что они в наст
ящее время не посещают.

Конечно, все это очень красиво
и смелое, но порой я думаю
что канцлер Ставров не понимает
неконституционности большевиков и
что они в большевизме своем
еще, в частности о г. Магариоты,
не касаясь всей России, т. е.
знавая так с ктм и штиль
непосредственно это; под-
данки общества и что теперь
интенно они и отдают, ф. к.
принимая их канцлер с прило
дом / близкими / что и т. д., они
болшевики и т. д. и т. д., они
канцлер на газ, "а и т. д., посетил
"

карь погони, 7.7. они могут в поединке
ного шипуры и борда все к нам
в канцелярию и грабцов удаль,
пайди на паром шипу, как гово-
рят: „шипы в пою впер“.

И как могла объявлена ему огу
ваширское, он свал на шипу рож-
ку зрания и приняи шипу на
ного заваркодирован вен владн
и ваширши ружьом и реком
верами венх на каудисиме
в канцелярию, а их было не
мало, 7.к. десерт, по край-
ней шипу, ружьом. офицеров
наши приот, чоту ружье
у того гуднаго гешовника
геш. канцелярия Спасарие.

Мир праку твою доброту
и храбрый гешовник. Он гешер
в Ашмак оу башади сердца,
башевники емьно подарва-
ли по жаровве, дерурами
его в тюрьму, он башади сени
ним тифом чудом спасся

и от смерти и от буйшевиков.
Вот, и сейчас в России, при рефе-
рит буйшевиков фужетасии
его даровке, но от буйшевики
коф. Дни до прихода и ташев
в. Таганрог отираше в нии
и указрами преарше канеца.

Пером в узнана гро. Тасире отас
Дбгелавтк офизеров в своем кон-
сультевн, вродни единервенной
канецы в Таганрог, коф. вка
сам такой приот русским
офизерами. Врогоне надо задивать.

Когда я еще была одна в кон-
сультевне дочером и микро еще
там не приехал, я свободно
ходила по всей квартире кон-
суля и отчала в Вроновой
внтерн со всею со семей.

Я не бидише в приешри коф
вндарь меня не могла.

Униа приши воть сама вав.
преданная приешри и
Смирениши, униа все

была еще адрия фавушка при
фрэнк, ружмиска, каф. не гово-
рится по русски, а по гречески
и заредила втроя и предан-
ная, з.ч. сраи сфранки а дима
совершенно споклетма.

Но когда сраи прибогаь к
каксим офицеры и искарь ста-
сений а сшери учено над крм-
шми, а чре не наказывалиь
во всей кваррир, а сидела
с дочероо втаетр, в своей
комнат а буда че носили
милъ пдуи все неабоавшма.

Дик не рана, срик офицеров,
не могла допрать, тошми при
итр оф. Прокопцова каф. спа-
сая своа срузио видои шира
большевиками, надтвердиь, чо
аго и есе шенно ген. Реннетт.

Но там втдо среди них могли
бы дель и провакарри а до а
манниа большевиками с атого
раввандки, все могло бы дель.

Канецы не ветах знала, но вез-
да саабозам мит франшисо
вновь приоблешасо, но в их
не знала, з.к. вое ве били, очевидно,
африкеры монадае, не нашло време
ни, ни нашего округа; и мы рини-
ли не подаваеь признака фрезни
с дочерью и никуда не выходяши
из своей комнаты, даце ели кон-
цы, ео время ни кро из прислу-
ги ступалиеь в малю комнату и
до били целовкаей стук, и на-
че в не открываеа дверь.

Наканеи, приидет ко мит
радоуеый канецо и ад'виеет
чудеи в екартии выходяща с
дочерю на балкае, чо бивше-
винов и т., бидебсея некое,
веп отирами и жорад свободои
оу их зерафа.

В рада билиа падашаеь свт
цеси валдукаеи и свободоно
сидеть на балкаеи, з.к. ожно
всегда в шоеи комнатеи дшо

завтрашано не проявляющаяся
заповедная, а душа не шипящая
предсказательная.

Тараксеевский привел нас
на балкон концы до ур
близ ветки отфи и ур
И в дурно увидела тихо
и дурно концы концы в
какая по ур, мши
тараксеевский не тараксеев
и их мши дено в ур
ваше на фонь ур
ур, очевидно ур
дурно и вет на ур
свадьбы.

Среднее среднее, риди-
ний под ур, ка-
кой контраст ур.
И свадьба, ур в безо-
пасть... но какой ур
кай?! Какое ур!

И мши свадьба как ур
вонь в ур, ур
распорядок как ур

дома, что будет дальше, они
уже вашим врагом России, забь-
рут все наши книги, все с'юда
нас, все, что мы купили и уезду
в Германию. А м. б. и оставят
св и судят всегда полагали.
Значит, врагам и обрета
спасением души, спасения
души, свобода!... Какой
посад, унижение и что горда
неповидающая Россия, Россия
- моя Родина! Какой ужас!
Значит мы понаши из огня
в помысли. Мысли вых-
рещи не меш в моей воле
и т. Какое страдание что
моя дорогая генерал
не до земли до такого по
дура! Долова дна шире
из цвет, и не срам душо...
Означает когда вон дна
окаменения и что порази
приваца меня в цветно...
"Что с вами, что с вами?"
"

слышала и перепуганно
пошла к телефону и ей пришла.

Я только и сказала: «Ничего,
ничего, какой «навар
для России?»

Меня дружно похвалили кон-
сулы, они были очень тепло сердцем
и сами когда-то пережили много
когда по фуре в деревнях в фор-
моченый и он еще-еще спасет
от них отсрочку. Сам он раба ка-
зывают много своих знакомых
и он прекрасно понимал что
я переживала как русская гра-
ждин России и ее навар.....

Он считал ограды меня
от разговоров и внимания,
как еще больше углубило мое
горе и соболезнование.

Я пришла на другое утро
оставить вестеринского чуд-
ной семьи консула, надо было
дать ему покой и по времени
коф. уезжала прибавившей се-

пейсва и в перетяхана е дръвни
всваго иварури, вартне в квар
рури З.И. Крассан, итн вко време
цениа раубоко ео старуха ретка
спришрой, а он сам екриваи
я удрусет аждоаа маносит
док царствоваиш бийвшиви
ков их шери за укривавиш
сво мени, моо шираи вси
семби. Он дришно понима
и раиб, во всеи дром, З.И Кра
сеана, как моо ридсвенника,
а доаре утии ео кеприкоенвен
нось как зашперуриш грегескае
канеца и как предсавивеиш а
зацрнника грегескаго народа
працсиваацаае в ? Магачро
ш. Тшии фим еше на нисо за ро, хо
анки патвоиш итн грабиль до
гарак грегав, коф. Дило нима
но и били итн поноскривае
своф них.

Он повфардо егафашель е
ниш, но мошии не прииде

матеря и в перетканна е дръвци
всваго кварцуря, втрънне в квар
дуря З.И. Крассан, и в то време
целия район е оградена ретка
с приешрой, а он сам екрива
с я дръвет джидвад маносит
док царство ванис байвшиви
ков их шери за укривавше
сво мени, моно шира и вси
семби. Он дръвно понима
и рай, во всеи дром, З.И Кра
сана, как моно рай джидвад
а джидвад ути еи кеприкое нове
ное, как джидвад джидвад грееска
канеца и как представивше а
джидвад грееска народа
працива а сцамо в г. Маганро
в. Тши джидвад еи канеца за ра, хо
ане патвоиди гми грабурь до
гарак грееска, каф. Джидвад не ма
но и джидвад гми поносивше
сид джидвад.

Он поврадио е гаданше с
нши, но монни не прииде

во внимание по неприкосновенности в последние часы перед своим отъездом, тогда им было море по колено" и ни какай, ни перед ким авторски не признаю, утрачивая все это, В. И. Красавин предположил бы изображению сараясь.

Возвратившись домой я нашел в нем большую беспорядок и недостачу многих своих вещей, вещей и проч.

Конечно, это было дело рук приемыши В. И. Красавина, она была пренебрежительная, кутяра и кароуара и бессердечная женщина в чем я много раз убеждался.

С приходом большевиков, совершенно ничего не делала и в том числе и делами в том числе на ширини, расстрельные и т. под. сдвигались большевиков, говоря, что переосваивала и

мало дтиаь го уродно, не ро-
бофазь гонпадам.

Сказавь ничего немыз дмелю,
мы сами дтиамы, го шоты,
она же акуравно прихадана
бгасеу аотда и урениа и, тма
го, го сама не пригововица
на, а мы; го дма своеобраз
ная свобода, мы доуцены дм-
те емурцие ей; усамодаике
же пошугана аккуравно и
несрмдична в брадъ ей ниче-
го не радовает, а цинд даровуо
квартиру и евол, го так
всй приешра и рабоче поид
мы свободу, поиди го они
моуфт етебча гелову сво-
их рабодателей и фасавать
их и рабдвавна них и со-
дерикарби немвтефо га го
тиауриь ти фрасованис;
го дм не единичней при
итр, при тем они в баль-
мишефот емурга введавани

Своих кармашков без учета
на расстрелы белых и
красных.

И только тогда спохватыва-
лись что невыгодно для себя по-
скупиться когда суйтсвоим
шабвы семьи самим обрава
лись на ушцы, щечкам
перогам их да дадов.

Возвращение мое даеиаси
было в среду субботу и
в начале января все эти
накармашки семьи, а вот день
было магазин и базар ра-
но канчичев, и скоро даеиаси
даже все закрылось и мы будем
голодать три дня, 7. 11. Так
раньше праздновали нае-
да.

Все-таки я уеиаси фому-
тир хитра и полюбил
дильшом осерра, днррррр
базаро ничес не было.

Всего бауцов мы невоно-
но дошрени были перь вен

праздники этого вечера, варен-
ного, царенного, своего рода
поед-поедая пища, но кто
было для нас все равно.

Разговаривать друг с другом,
досрама как и само, но все
таки досрама.

Открыть книгу не радовало,
они не забывали, что отца
у них кто и дяди краем,
как они как шобили не
было в жизни, они предно
нами что добрый ланко
вайт дядя раце удит, но что я
кто а чих скривало и це-
ная ошрага в еще больше
большого праздника все
кресний Кривова.

Большая душа их радость
когда дядя вернулся не-
колько дней спустя.

Я отправился в пере-
скую верховь, где был знако-
мый священник, просил

отменили патсикуде по сво
ему миру.

А самые удивительные события
аркады шло в крови, говоря что
рау томо нежной депо и ит.
дверов парных светлой что
генерал убил; он не шагу сущ-
ство по нем патсикуде, что
было шагу он и цел.

Мы с друзьями вернулись домой
грустными, что не исполни-
ли своего дела и в посылке
сво дорогой души в церкви
по обряду православных
шаги.

Канони, фактически не могла
ни что докажем себе о расстрел
и своем мире.

Болшевики говорили, что он
цел и не вавилон в Москву,
Душев ^{ноя страна, что это моча.} Мили сказал и воню,
что его расстреляли в ночь
над ^{ее} впрямь, в нем втроя,
но свифтвей не могла ни что,

т.к. он лишь во ссобщении без свидет-
рств.

Третье доказательство одно из
меня самое важное, во мое
сердце, оно так скажем, что ищуща
ны в законах, но оно не доказатель-
ство для других людей, но для
меня оно подтверждает то, что
я со мной правдою в со-
мне размышляю и моему
духу.

Видишь материальную в так
мало что в сердце в сверхсере-
срвенное, необъяснимое, таин-
ственное, то, что мы, пока и
теперь, как материальные
другой мир невидимый и его
законы, не можем никак
объяснить и так сказать дви-
ний не в материальной, а в ду-
ховной сфере.

Утверждаю, что на самом деле
для мира, когда и во познании
наблюдается, а пока это тайна
для нас всех.

Я пишу правду, но самыми
вещными не пишут, к тому
же я в тридцатые и сороковые
годы.

В ночь под воспоминания 1918 года
сараи свина, я тогда ела,
втрое не ела, а временами
накачивал в садик.

Но не удавалось, з.к. перед тем
я вернулся из города от мурра,
что он прощася со мной, что
удача растрата есаулия - заб
дра, что ели и было от времени
адвизию, но он видел что по
всей обстановке набрался
как наскоро и приехал докшеви
ков.

Вдруг, почувствовала одес
да дружи как бы удары в грудь
сопровождающиеся болью как
бы пронизывающая пунжи и
слышу ясно голос: "прощай,
Варочка!" То же самое слы
ша.

Я вскрикнула, векошма е кро
вафи и грошно нагалиа джаф
Б. Ч. Крассан.

От малко крика се отразиха
всички кощети и спряхиха
много шумай.

Турт били и от други неприя-
тели моими воними и Крассан.

Я скажана пошорризе нага-
си каф. гае.

Мити дрвнзиси: „Упавайте,
вторай га е мого, гро рабай!“
— Во вторај они уцелиша ми др
мени: „сега е добневени
растроти ми генерала, три
турки в грудби, а сившама
как он попрацаше с мени
но со селой скажав: „працай,
второјка!“ 77

Они дцелиши, гро др др гард по
шпиоша се, упакриваха ми
мени, ми никак пошорризе
моими гро др фак, гро сто др
моерно.

Я ни об'являю как могла, как
сама поняла.

Это произошло так, как по
телеграфу передача улеманит
швейцар, франс.

Мой мир и я - мы - мабим
друг друга; понимаем друг
друга; едем и едем; у нас было
посвящено духовное общение;
Он все время имелши общи,
я требовалась в нем и мои
мысли как у нас и друга
были в нем.

Вот в последний момент,
когда его разлетелись,
он имелши пошла и мы
привет, как в военный
душа и в шестерых при
вран помятым все ду-
шай, ветви ердем-ши,
я воярима и бою по
мирному и от пуб.
Мно все что было так же,
но для нас не было.

Теперь же в эфир радио, когда
^{теперь} "передает" голос с одного
"конца эфира и весь звук, на
другой конец эфира, или сво
явление советами поваров.

Почему воину из звука, что
сама мажет пайшарь за три-
дцать семь, почему же
из музыки воину (мне слы-
ше слова) некий плавь ру-
да куда когешь и кронастро
ен как, про зву воину военри-
ше.

М.б. мои ниграценыя фатне-
ки попадут в руки моих
полюбов и во время ко-
гда и враг вопрое судет рас-
дены и они не будут удав
лены мои сабшесием
как как один паразити
в рош мошешь мои радие
и близкие.

Еще удивительные былинны
ных мои слова о нощом

чужими пришестьми, когда
нашлось только мурра и, на греч-
ди его видно три раны от пушико-
гана, ф. с., ть еашней пуши-
каф. и в погубовована бодь,
пуши дадека физическим
от мтефа рафетртия шаш
дарого чмерана.

В ширь сееи всегда зан, чо кочерей
сегодн чужеными и евересервенными,
необ'денными зо, попросефви
хрешени утмафее денным и об'-
денными маблм науки, каф
Топадов поверпенно адрываеф свои
заканы.

Начинаю ушешно чекать тья
моеи мурра, всеоду образаюеф,
гдн раикно вамафенои клопогу
Е. Ч. Краесаи обрашмее в шрабнм-
цев, дид оказаний пошашуи розас-
ков, очевидно н тичеи чужыми вкэр-
вне о риветртыи ненавшефнай
ни чмерана Ренненк. каф. один

из всех командированных армейских
врачей в их предписании - в Кривое.
С интересом выслушавши его и
сейчас же дали телеграмму в
Германию об этом событии и
даже в тот же вечер и ре-
перации вывешены у себя в шта-
бе на Дверях, объявление о раз-
решении большевиками ген. Рен-
никампфа.

Убедившись, что большевики сами
тотчас не могут, но могут дать
а охрану если будет организована
какая-нибудь группа отменителей
тотчас поимки от большевиков.

Узнавая, что есть такая уже ком-
миссия для расследования прокурор
суда и следователей судебной,
когда у себя на квартире моей за-
командой анти анти Мте Крив
Берг.

Образившись тогда я, проси-
ли их отправление и также
ки тригонов, они были зидиши

его друг опознаний, если найдут,
тризна моего генерала, з.к. он П.К.
не ушел в Таганрога, а припы-
щел и его мать, а м.в. и никто не
знает из технових комиссий.

Одному дали свое согласие,
и Крассан начал твдеу с ними
ведудь где находимше в тризне
цифренных и убирек байшеви-
ками.

Но первы в.И.Красин не выдержал
и через несколько дней, он
в черрику заявил мить, что боав-
ше не мажет, а если я будеу
наравнаваь, он по твдеу, но не
судаетея, что еу вида ветхзвн-
рств над тризнами не сойдут
с ума.

Капечно, и не наравнавамо видя
что они в соевроидии вынесри ра-
ких потрясений.

Ртими а сама замтишь ео,
з.к. во что он ро ни срамо, по сра-
вима сеон задатерийири ттмо

мура и предавъ ео, как етвуде, зей-
мъ и, наконя, ишть ео мотну
гдъ мотна бы помомуред и найди
уепикаеиіе душиъ свой.

Зобрашмаеь епвъкъ етподварешо,
ан сказанъ го врид-шия емоу
ввдерукаеь то, го прихадиред
ни видтрьб, го ваде мурица
Б.Н. Крассан не ввдерукаи ни
пришмаеь вазуеое е ши, з. К.
поверди еозманіе привидн
обурливших ед трупов, каз. они
нашии в доменних перах за-
вада.

Когда в цвтрїа, го нервн шои
закаменни я ввдеруку болше
тти они души аази и пригнн
еиу клонол, тогда он сказан, а
извперно-ишшии, го ери пону-
рки не безопаеи, з. К. Болшевскии
стртндред по комиссїи цула
уца, втго их много на жавада
и владу, все го райтне болше-
вски ни еогверационїе ни,

ими ценят кроме четких и не
мог угодить и скриваюсь на
окраинах, где совершенно и
надо и казнь трижды в горо-
де они не убивают, а убави-
т за город.

Да и врид-и им найдешт-
по генерала, Г. В. М. Даво, но цен-
т далеко от города и там со-
вершили свое злодеяние.

До сих пор им одиночек тру-
пов не находили, а все боль-
шими группами.

Находили много на заводах,
в доменных печах, в ардуных
печицах, за кладбищем, но все
массаши, а как доходили свн-
дний до нас, что судно генерал
особо ардушно разертный.

А от него не ардавома и ро-
би ценнокаифо шеня, он ардуцаи
ардуи екарам, что завтра ком-
миссия идет на раскопки и вен
сидеритов в 9 час утра у сащери-

нато большевиками водогонной заво-
да, на время завода застали когда
- то канкера и ефремива шель
of оскарданцихрих большевиков,
каф. не могли их врыть приемы-
ном урившим, тогда больше-
вики сочли их ветх урившим.

Я скажу, что буду там во вре-
мя работы так же с ними на
разметки.

Рано утром в сопровождении
знакомого офицера, еще недо-
лю Траев, как мы подтянулись
к заводу на извозе.

Мы были вооружены, у меня
ноган, у меня браунинг, мы
не могли быть беззащитными
всиряд засадными нападе-
ний из-за урив.

Когда мы подтянулись еще ни-
кого не было из членов комитета,
нас это не удивило, р.к. было
рано и еще не было 9 ч. как были
назначены для сбора их ветх.

Издавши отыканый газетный и убогий
нае, мы же прокупили везд
и вперед пред вами ероинским об-
разным зданием, живым
вашим пьетым окном.

Печальным и уральным каррик
рисовали намешу вобраче-
ний, как. Крайне нам не рах дав
но в ваши здание.

Кеосакие срадаики, много
для поимий жизни, что они
переехали на ка уми в вю-
нае.

Удалили вы долго, но когда
пришло 10 газ. мы поимий
что нае коммиссий прове-
на, р.е. по проезду обману на
не кафия в риве с собой.

Потом на квартиру к сит
дварши, рачи на шекафеми
что в 7ч. утра коммиссий что
ка на каебный завод.

Тут мы чтодимше, что
мы были в риве для комм-

мисли и нами в риня и штево
едра скафам не го, бачеб го
нерви маи не вадеруаф и а
дам ни мшикѣв хмопарн и бес-
пакайерво, а приуеревие мае
оудѣ безпаметво.

Тут а веномниа, го еседия
равно в нешто, как и сурр убурн, го
а непрештанно найду ео ттно.

Во мнѣ бима тврда а уверенночѣ
го ево таки оудѣ и а ртшиа во
гобн го ни биво найзи оукаш-
мисмо и пкаф по ея еелдам
всаду, габн саишй опакаф ево
шуро.

Когу рафкафав погешу бима во
мнѣ така а уверенночѣ.

Отно в гош, го а еше при
блевшевиах ртшиа найри
тно и воз аднаурди кода а
сидтма и дуршма а в арам
а аено увидтма ево е му-
ча, аро биво бим и аено а-
мшана ео гана е гво-

родуции мнн: „Втра, не риекери овеко
уисного, не радракараи Билвиево-
кови не нуи мее тьла, тн со
найдше ровно в Бнедтне пое-
ит моеи емерри.“

Видание чередео, но я втри-
на рашу про дмо мнн екара-
но, рафкараша аб овам дтраи,
З. И. Крае еан, кол. все еше ду-
шам, про чмеша шанду нер-
вы, и про коошево сомтнен-
ные дбиешия в мнн. Я
епорифе не евала, но екара-
на я в трио, про коо раки ду-
сет и ры в евое времеи чот
дмшоа в краи. Дтраи, конес-
но втришиша.

Я рак елето втриша, про
дтрае екараша аб овам про
курору, тмнн и конешно, по
сиптнннн, и веио проешиа
и ео вришменн на пое еки,
но он и сипт довореио проеши
менн, конешно, е доброй втриша,

жарь мам нервы и покой.

Я спросила офицера по поводу
его мамы, что он охотно женился —
шил.

Куда-то владу президовама
кае.

Ке устали до штаба, но бланко-
мурно, никто нас не тронул, до
забада (Кавелинко) как нам ска-
зали сорокае, что была фотко-
миссия с утра, но уткнув
на другой урре табак мифа мур-
гивский; мы куда уе, и там
раце перерид, а именно —
были да уе уткани да
еврейское к. да бдице.

Время идет, концы да вши, е,
а уе извазник вшоминей
артиферио ео, ф. к. уе на дво
и леша вше коринена и м
не м.

Что фтма? За горда м диро
во не найдемь. Отмиком
и рри наиммшио — фамко.

Еврейские кладбище не бешкии
конец, а как арруда абравно
дайдем дошай. . . .

Подумали, подумали, ртими-
ли, что не судьба нам следней
пайшафь каммиссio и рт-
тими все что на фавра арло
царь.

Четинце на изварника и по
тхали дайдай в гарад.

Было угре павдно и г. Ц. Краесон
с дтрьими не даурдаватисер менис
этим абтацарь.

С крикадом четинцев причин
та г. Ц. Краесон, пресловураи
Анофа, срама шешковаид и
приничаеь за рабовеу забиев
своео свободу и даша как
прецде непомиреибки
аросиреибки своей ели преда.

Мы все дтими вид, что
ничего не фоме тхали и ни-
чего не говарими ей, но о
ей прецесем, что реперешими

поведении.

Почаюбно етма за свои и я, но не могла отпады и скажала, как странно, что на край рас не испит-нимаеб ро, что я видима а сими-шана, что найццишера през б-тб нецтис.

Ки цетти окончиб аотда как сивими гарое у открит-рало окно, /им цетти в аднох-рацении асабнигко на Цреский Цетти рядом с "буоницей", краскою "Хресе") каф. жван менид.

Я падалша к окну, увиди-ла мте Кризберг, хоритку кваф Рирнро Судеб. Сит довавенид, каф. дотика вимеб аф Гмеррай хорб-ты скажала мит: „ттомо ва-шео ширра, как саабци мит Сит довавенид, гашим, оно пере-кесео на киадбице, епроеце граб и 14 и, зам он ширри!“

Я аебана ветх своих гиа-лаши и увидима како мит

ражені, що тепешнєє ро, що
миє скафано бїмо в єв лєнїї
за домо до 2000.

Ме медїв нї мїнїтї в вїдїа
машєнїцї машїнїро нїкїнїу євєнї
шїрєа цїо на нєбїлїкїнїї, нїлїцїа в
тїрї нїрїнїї дїлїцїєкї бїмї нїлїрї-
цїєн мїк в нїлїрїнїї на нїлїрїнї-
кїк бї; лєнїцї гєрїїєвєнїї нїлїлїє-
рїє в гєрїнїк нї цїєнїєк нїлїлїєк,
нє бїлїє 2-3 рїшїнї, ро, цїо євєнїє
цїєнїє вїлї єднїєнїїє єрїєнїє
шїрїє, нї нїлїлїє є в. ц. крїєєнї
нї єв дїєлїє рїднїєнї брїєрїєнї 7-нїє
Блїїєр на рїєєнїє кїлїдїєнїє.

Вїєнїєвїє є єрїєнїє, єєнїєвїє
цїо єєє єднїє нїєнїєднїє рїє цїє-
цїє бїлїєк вїрїєнїє шїрїє, нї цїє
шїрїєкїє.

Є нїлїлїє єє євєнїє, цїо єєнїє
є нїлїлїє тїє єє, ро цїєвїє нїлї-
рїєнїє кїк нї вєтїє, нїлїєрїє нї
нїлїєнїє єєнїє в брїєрїєкїє нїлї-
єнїє. Єтрїєднїє вїєнїє, цїєнїєнїє

ау одной большевистской ружьи и смерть
друзей в одной графской моты -
ль, никаких армий ~~ниже~~ как
других погребей, как и веди, как и
е.м.у.

Внимание ипоминь его воше.

Притками на кнодобине. Пошли
к какому-то французу, каф.
заводывали притками т.м.
Вказано, что это французик
и опознан привезенное т.м.
генерала, он его карамо жам
и смерти в его армии при
походе на Трусейо.

Подвешены к огражденной граф-
ской моты - большевистской
революции, по краям был
вырыт трехаршинной в ширин-
ку ров, землейныя ступеньки,
отметились в них.

Масса грабов свая на дит ио,
на урешках мотера, грабы
стоят один к одному в один
ряд.

Судящему тихо, как-бы болевшая-
ружьей покай смерти.

В руках прапорщика епископ
с иженами спованных.

Находясь франшию своею и
когда бывшая начальника
генерала ордена кавалерии Павел
Карловича Ренненкоштер,
граф № 14.

Подожду в трепеть, на 8. 4.
Красная иша иша.

Поднимаю мою кривую
и срабидую срабидую...

Многое неслыханное и много-
не — Ясно вижу только даго
того генерала.....

В глазах твоих и все пани-
ло в мои огах.

Что - это фурия шить? Нет! надо
сидеть вон побороть, хочу быть
храбрым и походить на героя сво-
его — жить покайно ищущемо.

Собрались бабы, какія-то зем-
ная личность, лет шага устре-

мисли на мене! Еще - бы даровал ут-
мине! М. б., там это же ища, каф. сию
время о законе же зятривий урядно-
ского на разетры шеево дарового.

Ну же дам же иши этого ут-
мине, где евае далеко стрягет
ау мооо передела тоины, уми-
цы.

Мошерамьно о авиавтиса сабай
и все скршиа в сердию евоими.

Не дама автара на мооо
тоины: „сморри, смарри, это
лдова, посмарри как убиваеб-
св стране?“

Ничего не увидим, и ничего
было смарраеб врим зятриво
добным икофим.

Тоина потихоньку разо-
шлаеб ничего не пошрив из
оуцидаемиаю.

Подидеб бшуре я увидима
бедвеханнае ттоо, пошривитв
ищуо чеунговуро рудаму ишрса
и... на груди 3 отверетий ау шрав

Благодарим выколотки, в области ш-
ных масса кинжоломных паразитов.
Один паразит на руке был поврежден.
Тот не разрастался, что меня
весьма удивило.

Доктор каф. приурочивал на
раскопках скафы и шит, что
не удивительно, з.к. кард генерал
был закопан не глубоко, но не
разрастался, з.к. был обескровлен
при извлечении.

Выколотки шага, что дамо болев-
шею паразитов крови.

Легкий проткнути во шно
цесерво штерах кинжоломном
что совершенно обескровлено.

Три паразиты в области груди
и одна шных в области
сердца, что и причинило
смерть.

Паразит все поврежден теперь
при арманывании ттмо
лопарой неоседрозноза-
фтии ттфт.

Помнитев богу и поименна на
грудь шурца его иконку и гер-
цезевскую печать.

Ваш весь погелси каф. поименни
наш дорогой генерал от имени
когда и поименна его тт. ио.

Крешку граба закрими и
ми его боише никогда не уви-
дши.

Мир праку твоему дорогой
мире, гетний генерал и перин-
ной патриот, сын своей Родины.
Тудный мире, прекрасный отец и
смильнин. Да оуде твою тую
земля, и да просе твою Венедь
невоинный сопрашенна тван,
пбо говарше ввагемие, (тван
Христе), и тв человекна каф. Он
не сопрашим.

Идв еклиадница, в 20 время как
нае проваеца до его вара, пра-
порщик шурца, аи шим снарам
что сразу отавна генерала и
дайвми аб ором комиссий,

узнал сразу, г.к. мало известным
генерал, да и не разлучился, ус-
наи по его необыкновенно высо-
кой и восточной грудной кисте-
кт, такой богатырской груди
ни у кого он не видел, по его
сабытвенному выражению.

Я спросил не слышал ли
он как и где наши тогда гене-
рала, он сказал ваткафам восток.

Оказалось, что следователи
получили анонимное письмо
с указанием где находится
но генерала (окрыло сообщать
нам нечего и в том, очевидно
было) и по этим указаниям
легко и скоро нашли.

Было так сказано, что тогда
законно не трудно, что сам
генерал был могущего по
приказанию большевиков.

Много было не ма, г.к. там
были и ма, тогда подкри-
ло же было как на 1/2 аршина

Тут же он и разотртыиш. Мн-
сро оно в сарону еврейского над-
писи, в зоомагах а городского
каладца и, на иштет он много-
м суду ва кнур папка, рам
и рыб.

Все розь в розь акадмие втр-
ним рам он и мамм.

Норам я провтршиа ео рас-
сеа у ситдоварелъ и он там
втрет.

Открытие-анонимка была
папугеа во время, как рас-
поит моео виура к ест
содавши ^{топъ а прооела} ^{взятъ мекъ} ^{взятъ мекъ}
менъ на раскопки.

Посреденно, мало по маму
я начала узнавать новыя и биея по
драбным делам емеры и ея пригич
моео ерадаельца мура.

То пригич Каца-Андреева/ко
миссара в Мамуроз, садоедъ уею

решив.

Узнав о башки. власти назначении Отта-
ген. Реннекампфа, как остался недоволен
медленною его производств., да еще
когда ему доложили о трехкратном
аркано итсерама принять командова-
ние над башки. войсками против при-
ближающихся германцев, как вы-
разил башкиное недовольство и ве-
лел не медля поехать с гене-
ралом, разсртив в его, г.к. итс-
еро быстро приблизившись к городу и
башкиевским необходимо было при-
говорившись к отступлению от Матагоро, ста-
вая свои дружины, г.к. германцы бес-
церемленно их разсртивали итс-
ми толпами, ввиду кривизны
не приходяши, и оно было хорошо
уверено казач.

В долине Красная, где великие дру-
жины были приняты „Амоя“, фран-
лин ей не знала, она несколько итс-
реша у Красная.

Я сразу заметил в ней канцо-

-го перештучи и запуганно-нерво-
ство, все это приписывала ей сразу
перед прикладом кнута, как. Боднаев все
герн.

Вдруг совершенно неожиданно
меня, да Аню задремала в
вспешивай фарты, что боишься су-
щия у нас не мучу, я отговорила,
что же если не мучу, то мне най-
тись дружно и она свободна; я не
имела привычки развращивать
о причине, ж.к. она сама собой не
особенно нравилась, она не очень
гневна и любила прикар-
мывать денерки с базаров, да и
у меня больше нечего пропадать
с прикладом боишевиков, но вре-
мена были так, что я предпочитаю
на не жалко, а разговаривать
идею, чтобы не навредить Аню
от ее усобица на меня боишеви-
кам, да и примера не мой Аню,
а красота и в времени посе-
тилась у нее, не шитя вас мучу

пошли найти помещение для сво-
ей семьи в переполненном городе.

Дальше она ридваахоривава Ано-
ра, видя что я ни о чем себе не распра-
шиваю о причинах ее ухода; зад-
виная мысль, что какой-то генерал,
по ногам не даю ей покоя, явился
к ней в таком виде как один фру-
сфртинан и что ей поздравить генерала
у нас и что она советом и звенает
бисна.

Было ясно, что советом ее Ауринна
и что она была пригласена в Явонну
урастному Атиу.

А ей ответила, что нахалу ро-
огень сфратнами, з.к. ко мит, своей
црент, генерал не являлся, поче-
му же он к ней приладу и посмо-
реть на нее примерно.

Ана смущалась от моего взгляда,
така работала и она ушла, что
было днем.

Теперь я повторила случаи и
гошу, что мит оней говорим, что

она соблазнила божиевскими
трехмислягами рублей и ввела в
нашу, кажда по всем знакам
Красная и сорокаты разрашива
наша на сестра и вайдама, ей ео
не было страх, р.к. ан ей был совер
шенно поворонный человек и ви
дима - то она ео впервые, а до де
ней она была угодна.

Впоследствии мы говарим,
что уйдя от нас она божием и мур
рельно божием, повои ее раз
был параша и она в божием сра
жанийх умерла.

Видя в этом кару Тацин до ео
грях. Дуже ео не вайдама и не мери
ла, кажда и шотма бы, но ео не в
моей накурт, в этом мы были ео
ны с моим побием генералом.

Сказав днеш, что она угодна,
эо Анноа морью подползла к моей
кровати с некаженими сраха ми
вом, и к моему утасу, начав вдруг
разказывать разстрт генерала.

Я сама неертница от ураса, но думаю
соинтний, что предомной прерупница,
не думаю ни ни протнарь се от себя, ни
свинурбоя самий с мтефа

Как прерупник возвращаюся на
интерво своею прерупницей, как не-
хмолотчески его ружей родекарь свое прер-
српнение, так и она думаю не в силах
удрпурарь в своей души боит свой ур-
асной поерупок, ей думаю легче по-
фрмшурбоя свой ро...кой, но почему
она выбрала меня, маучно скажу
своею уеррву, коф. еврадама уураси,
так еще свнурра думаю рана.

Дено, что думаю она пресуево-
вама и на родепртик, так дерко
и уеибо она со описана.

Выбрала она меня поволеу,
что в от...ное: никого и думаю в
даить, кро бы мог ее смурмарь и по-
шмларь: Крассан уткаи подп-
лам в Роерав, его ружка сварура
прегачика не говорима по руде-
ски, особаибный дили - 2 (два) дивий.

Снова так и лихорадило, как
проше замедлялась, утренняя скорот,
сбросить с себя всю брешь, и уже все
болит и болит леденком и приоткры-
лась утренняя и от слов и от ее обра-
тно безумная миром сжигает
миром и жаром, в комнате было
довольно светло, и.к. горела веда
лампка.

Такой образом, я узнала все
правду и очевидно. Аноны.....

Из труда генерала уезду в каком
таку ноги на автомобиле к месту
разрешения.

Ночь была канонная и автомобиль
летит с большой скоростью, авто-
мобиль был открытой, особенно
то жаром в воздухе, у генерала бы-
ло болевшее сердце / расширение ар-
терий и такое быстрое движение авто-
мобиля на автомобильном ходу
нашлось подмигиванием и он
перерыл сознание.

Но скоро он пришел в себя.

Взглянув на автомобили находившиеся
с ними по два пассажира (специалисты)
— кавказцы и несколько большевиков.

По прибытии на место, все вещи
из автомобилей.

Место казни находилось вблизи ев-
рейского кладбища и недалеко от урны
подарочной вилки, в сторону урны
находящийся городской коладезь.

Трагическая рокиа с нефертти-
ем уехала зрелищно, какими об-
разом его ей было известно-не
знаю, но втрагично, кроме из боль-
шевиков праболроиса Дома, род-
ственников и втероблицла при-
город.

Мужчины, женщины, дети; даже
бабы и дети на руках грудных
младенцев, грабы приустройство
на интересном для них событии.

Какие звонки и звонки и звонки
хм!.....

Хитба и зрелищ!..... встали
"в риндн....."

Вен поемки были Гоми и Касперов
ка и Собашевка.

Генералу дали монарх и венду
рысь его мощи.

Усрадой, Бибкий человек не
много рысь трудно и долго.

Два дня мубанай в $\frac{1}{2}$ аршин-
на, ттно нашим повам мало
покрывал земли

Венным родство, ендры себя
всё, дабы не перерываемся ко
рошом одуеда, коф. они ртими
подтирь между собой, что и об-
явили генералу

Генерал ендры себя всё, но ру-
бану аркашам ендры, объявив, что
в ронт собраны много цен-
ности и было бы совети перрими-
но срадр ендры; гомки.

Бибшевские не прекрерво-
вали и он аралм в рубант,
как в его вносит дервиш ним-
на ронку в одной рубант, даже
бы бермак.....

Скресав на груди руки, совершенно
откайно, гордой и презрительной
сморщив на помагет, генерал при
говорящем умереть.....

Топина лопух, топина по
рацены бесстрашием и от
кайствием, это обещая помер-
вончаны и они погуби на ефронин
расстреливаемых, как-то
неисполнени топина, езда.....

Тысяча выстрелов, все шло
защито кровью.

Усерва не дрогнула, генерал
срау как ебучь.....

Трономовы во шлох и
срау кинувшими кавказцев
легки; все тто обидно жа-
ло кровью; усерва срау
как каменное извядие, ни
срау, ни крика.....

Топина в щелк, что это
за человек?

Сократ ит говори, что баш
ушистая при прикаитиш,

а при переживании шквала, про
сво неважное существование надо быть
сверхчеловеческим переносить
эти муки), а май дорогой и еще
теплый и был как рай.

Да! это действительно геро-
изм и великое самообла-
дание!

Таковы герои войны, такое бес-
страшие и величие суждений и воли
кураживало их, им впервые
переживаясь видясь такую
картину, их, наконец, кроху-
раба, руки их начинали дро-
жать, лица бледнели, им
страшно.....

Ронал толпы, слышно
бабушкам: „дождь идет
свистит ветры и так, гроны
как не могу паводки поубавь
да и шквалу не чувствую, что
могу!“

Потеряв самообладание
наши-кавказцы начинали

сртыль из ноганов в свою черту,
никак не могу от волеения
попасть на таком бешком
расвайтнн в свою измурен-
нуо, окривавеннуо черту

Вдруг при поимой ринии
слышнел грохот полове
генералов; „сукны сапы, ве-
рель расертнвалъ ружкаю
инералов, а сртыль не ушн-
ея”

Как грохотъ ко ветх поро-
зны.

Товне ввсертны.....

Три пуш попадаю в грудь
одна в сердце, измуренное сердце
... и генерал сраженной подаю
на землю мертваи... обрты по
кой, поит срубных мук-парк.

Еще одну пуш ввсертныи
на видной сургаи урв мертваю.

Зарны.....

Топта медленно расхаднел...

Был человек и... нп ео.....

Через много времени пошел
Смерть мурца, а как женщина
на и мобилиция женщина, ко
гда знала, что переживала в
другой мой дорогой ^{перед смертью} генерал,
и слышала, что вблизи русского
кладбища ушел какой-то уди
вительная женщина ясновидя
щая, коф. многих поражае
своими ответами на вопро
сы, а пошла к ней.

Видно я ее впервые раз в
жизни, как и она меня, ко
нечно, она не знала кто я.

Женщина кошла в труно
щой и много молвила, те
ла не уеадна и брава, то что
ей давали и ветки была до
вольна, ничего не жреуя евра
давала.

Я у ней спросила: скажи,
поцелуйца, когда я увижу
свое саринро дорь! и коф

но ее явил вонючим кровяным,
Д. К. Дочь моя болела 4 года как
показалась на кладбище.

Она шепотом говорила: „Господи,
ка, цари, да и виденье моему,
Д. К. она умирает, вот и твоя на
ней кривоватая и вонючая рапу-
щени, лежу в гробу, что целую-
кай, больно все твое как туча
накрытое - завяло, а гроб из
сереб. парчи и цукки отпущенной“

Отпущенной в гробу она
сама, что шепотом говорила.

Перед каменным отвалом
она молчала и крепко
закрывала глаза и гово-
рила, если бы еще кончила
показать, то отпустила свой
вонючий

тогда я ее пришло спро-
сила: „скажи как умирает
мой шур, я не приеду тво-
вола при его кончине и
доку все знать“

Ониръ помошвише и закрив
ми мажа она мить дѣвѣн-
на: „Ох, родная, да скоюко же
дѣи перецшиа. Итар мить ро-
дѣи не сам пошер, а еоури-
м, вицеу всео крового обидѣ,
мажа прокнучи жуадти,
поисваками бока кинцама
м, а не ружекіе еоуривами
а вѣржескак каки ро рас-
байники, воу и евтоидѣ, а
миче-ро рѣи мичеид вду-
мѣ, всео в боу, а боуши
даѣ сими мертоѣ ерау
как колота не милокнеу
ед, ни тикнеу, воу урпат
-убиш”.

Здѣша глубоко въкомоване,
не мотит еразу уѣри, не мот
го поедтмаучи, наблано
дарма ја правду, дамаде
не? и цима.

Цемичина кро дѣиа совени
просаид, гасѣ, гобарѣ, кадѣ

Онъ же помошвнше и жахрив
ми тажа она миль офвнри-
ла: „О, родная, да скоюко же
же переушиа! Итѣе миль го
двай не сам пошер, а еоури-
м, вицеу всеь крового обиль,
тажа профкнущи жуадти,
почеркаами бока кинурани
ми, а не рурекіе еоуривами
а въ геркееках какіе го рас-
байники, воу и ертъидыа, а
миль-го дваи мильсау вду-
мъ, всеь в богу, а бо еиу
даеу сими тертоуь срау
как команна не милокнеу
ед, ни микнеу, воу урпат
- убили”.

Зодша мурбоко въвождване,
не милоа ехазе уири, не мило
во поседниаучи, наблано
дарина ја правду, дамо де
не? и цина.

Уемишана кро дима совени
просау, гаево, гобару, кади

на босая, ордна, ушма в ус-
орикт бодно, носима пиафо
чек, гасо вео нозь аровади
на в церкви, ушма на краю
града, разговор у неск дми
просай и ветми гово рше
"ми" дми накова со
ветми и удивительни
втриво и правдина вее
говориши. Уго за дар
у неск дми? Не знамо, ни
его назовами: "дар адрм-
рск орей".

Много есе мено знамо в
мтр, но наука е помощно
Том вее поепенено откри
вал, откриши и што што.

Логу коря бы в немецких сраниках
Канфановиць в своей памяти порррежесов
го дарого мурца ген. Реннекампф, ани
шу, что вполнимо из семейных разговоров
что много знала и вела.

П. К. Реннекампф бы здравельно
каршим саким, всегда помещен
марь само, вдову зривузно со саршени
своей дочеро пети (Элизавета) крузерн
шрэн, гурь вдовой в Керроуфто, се
вае. Дерровн; и сего 2-ия дочерни-кро
шками а 1-ю ео брака вдумбо р. Манн
берг, умершею очень молодой а посли
срвни радзв. Рановелама, превидшае
свадима воен. легких и вкарбуше
на.

Вен правдники как Р. Кр. Каску, он
првадни в крузу своих близких род
ных, Г. Ф. Умавери, и своих маленьких
сирот-дтей, коф. очень любил и баго
вал как мог.

Вен с нами болвшею переписку
и интересовался каждым пуск

ком раз обокасало ево близких.

Посредством посылки дивных шрифков, книги, подарки, а также и своей шаври, каф. всегда принимала ерешь педгго как товарища, надушки, она не нуддалась, но ерешь ко доказывало ево забову о ней, даже в дом.

Отриц, когда они стали надрабаб, давом караше образование.

В шипоционе отдавал, он от ушмилер домои и ерешь до давом акромени, он бадиле дурных видний на дивей со сфранка подруги кафми чо бы ант росли над видниен и кривышкком бабурки и реки.

Отри иурали ерешь (сфранк. итмиле. англитск.), рисованіе и музике.

Сареша догь мурра Ура, дама очень способна к дракони и очень романтична в ерешь.

си. Рисована карандашом, тушью,
ушью, масл. краск. и акварелью.

Мама к живонисси не пре-
кращала в семомъ венн. Мой
муща недарно рисовани; его рад-
ная сестра Олга (Кемпер) Римо-
новна всеми. Невероятно
соуднигана в журналь "Нива"

Младшая дочь (Адела) муща мени
не дошо ушша и совети еще кон-
ная дробной ушеря а скаф-
парина.

Муща мой говоришиши, что
они егасши в кафе тоти, что
увереня придущение сестра
двожка все звома арга и фаз
помирив денешу, все обо-
сми и цетти преткорба уага
са до ея смерти и она спокое-
ная и егасшивае, что ому етши
тихо скончалася на руках
отца, узнавело и проше
гов. "мама".

Саршад Ирачи, Каролина и

дерзав кангаритные окрашены поше-
гана арсевоф ортисефи.

Ана Дима Дельшая споррешен-
ка, оше пааураи ее в алам.

Ошично играли в тотше, на
Дима веркам, на веносипед
много моча кадеер тошкан
на фамелйя экскурсеи, многоу
дешевована мори, одта
ла, как говорид, все св. п. То
ла на дауби. Доефак, в сиюра,
в днати, Инди и пр. и пр.

Кроме того Дима ошично
заботил, ченай и шаверго.

Во время Бокишевико, зафа
барывана на китодия седи
дией савая уроки индее. д
и убовтисеи (випоит) наokra
ипр России (в гратной)

Берег он сваях днати, сеер и
маф как мот и расдтно до-
тно до того, что он берег кончид
превартной шаверги не ека-
зан ей что дерзав окрашены в

Акад. Умер. Угада, а только просит
не удасть его к концу, р. к. он упрям
и не отступает. Он беднее, но кра-
шеми жидкими и его дозаву ре-
воную шаверу погнущи и отдае
к концу.

Когда он вернулся в деревню ве-
ликошито весь крашеми, ро-
зави что он как и отдае удри-
та, а не просит смерти дабы
что шот погнущи, р. к. он про-
гонофиле.

На удивлении: велико ша-
ри и на ед слова как шаери
прошадабсь поели жван-
нмо авода, он раселтисе
и рет джрмиле в ед правде.

Св ветии бравдими и се-
зрими (бравеу и шот три и
два сеери) он цети в баври
джурети: ма бви. Селет дми
крупко стиченка и шот
бидица.

Тире шот радаебь дного, дена

гарем или радостного - ветх. графевие-
сфер.

Особенно дурен и мучу ден с Ваа-
деширом, вие не в роени, при-
шев, смущени. Про ден сарине со
брад, а самими сариними дни дков
каф. рожко поистинне радие чини
в перерофрты, а ранние в дерока
ни, куда идди со навница и ми
мучу.

В переро. чини всегда Вааде-
мир, он в роени военн. смучу
ду, жк. ден не во чинао даровы
и всегда один чинидком е
фтерва еше. Он пошел по
тераковому дтиму и ден
директор. штоким порок. об.
видной фтерво в перерофрты
и обарой геловник.

Таже ветх. р. нии видниел
шай мучу и пофайтено дид
него раш. чераиваеме парад
ние аотда с мизоми чинал
шимм жакошева с жаини

Зыи родо генер. Ренненкампфа
слюба. Граф Фарне зыи в сво-
ем шитий и управлене еще
2-ий своим же шитийем,
соднае нафаинши пошт
щикои, бросив воен. службу.

Дрей чило дело шило,
келовик 7 и он управит
штии безбодиро зыи,
гел и емо бы Бодуца ас-
зобадет на воен. службу.

Шитий три шитий ку-
чои бы свои Кардески ма-
над шили, инае управит
нзе судупоредилем бы и
неувверно по доделоме
штии повил со шери.

Граф граф бы удивилно доро-
кой келовик - подкова шид.

Крекаеи карден. Бело
шитий мауро дело видо
проео гелеа, бело свое отерио
Кремид и гудедава: он кард-
сфуд. Мади приозраи поемо

спрашивает на его чувства и поспрашивает
у него уми-ражения. У него все
было и гробы и снаряды и все разом
на какой порыв, но как невоз-
можно было раньше ничего
сказать.

Он всегда говорил: „Зритель и
Зритель, все пережить“.

Последнее время Карла Ренн.
уши касает Варшавы - Станция
Заверше. Он был директором порта
Жавада „Заверше“, где востанови-
вали мурды по раковине. Там
живило бы прекрасной души
ан уши со всего Семейо. Те же да
по рождению вайне к нему
пришла по рождению
Береи.

Неожиданно нарядили гер-
нары на Жавада и вайне в дом
Карла Ренн у вайне и порты
(Байвасай) и вайне, вайне
спросили по рождению вайне пор-
ты вайне у вайне, вайне вайне

повелу, что во имя родины
Тради и борись с ней. Изводи
время в волнении и тоске
ко миру в парке и великим делом
порах савага ии.

Ураче отвали, что подра у
него рабство и его сироты с мит
ид, они трудно прервали скраб,
что не его одно раскурдаб
и умиль и, что край подра
мощно врывав захры. по
мощен, она мущен ии
и тради еда ии. едмелею
и каре распринило ео
ручел.

Тогда Ураче проси
даб елиу арии поро
ри с работиши, что
то не едмелею в
порах. поребех, ии. едмелею
вилье на вадех. то ра
тимиши. Тогда Ураче
говори работи, жаме
всех подра вадех ии.

германцы ничего не помысли-
ли, а подмоген порак ник чему
все ваше оумно, пока
вешь как бы переовары
аккрыры дши веп кранос
и все порак неперен.

Фро германцы не могли
ему проварь и все его семья
сдружили, ценой ни самим
и сестрой Бесе, каф. дш Най
год, тшкком оуправили
как ни тшкком в Германи
в Бреславль. Замушиша
дом и Бесе, Уаруе цшерни
и погребены, сашовая свар
ше неувверно куда про
паш. Осамаек в Фивах ре
на и отвожи. Цо реперосни
ли не шешо стьденей.
Паш Уаруе как ивони
вирной сам Росели
шар провет тшкком!

Мучо май не мабни германцев и
присеанов, вееда говарим, чо они
груди, шаверичишефт, заносивди, а
о их цреницих за рудкаи некимо
релиен отиваеия как о бесердних
мадя и го. Денки горвех на вее и,
гафо говарим самий оградичиши
и бесердних шацонери - ороит.
Дома ен не говарим по кнички
равн галкко с тими кро не знаи
рускаво или тако из'вешисед,
а с нами говарим: (?). с нашей семь
ей галкко по руски. Прибави
Гитские ретиски ео не мабни
за сво и сирами ео за срашма
го русодрима, как мог дучь
русский аеричер не русодримачь
Как го дуб пришамен в Дери
нио (Ревен) ни за тдане наме
го лгата, году. Гамини Гетмен
каинер извериден. Тодариц) вг
абис. Димо фримафромисекае с
Байвими каинером и ере
год. мен. втвесаши.

Он, шур май подним оуру погешу и
заепданіе ведерей на ктисей. др
и нигею и мого подмаф, г.к. Мю
не зменн не знамн ррех. др.
Когда дтмо дашио до оуера
он подним фаршен. прорес, чо
орес тшшур зохко на ктисей.
ей. и жарвий прорес, г.к. обн.
обязано дават ермандий оуер
Тоеуд. Императороу, что оно да
но не дтмашо, екатав. зираеуши
нет Император ваш оуер оуо др
гое дтмо, но и проресу чоен и етн
кисей и оуо зусрава обшесей и
давалей дтмо на рурекон др.
Она перорид еще давшне подмича
маша в оуонь и ево ено дтмиче
не вшмодим. В ршшурешмои
шуре подбим и брафа свашо Вя
дшшуря по ткар на др заепде
тис, г.ч. он в сваша прорес раш
не обн, брафа ео шурешо под
дершсиван.....

Во время похвальных адресов явил
вашиими доблестями по всему
перевозу, как-то вчерашняя
и до утра моего мужа, старика
Бонь Фоин-Якова, кол. шипи
тарфян. абиз (Кривенское).

Уши он на Васильевск. Веревн
Ямнид, каперн 1846.

Явилось к нему, увидели
на сфинк его карьеры громад
ный портрет моего генерала.

Важный вопрос: „Кто же
сейчас у вас и почему вы не по
штерши в свои карьеры“.

Вопросы и ответ: „О мой
родной братец, Ренн, а пока
сми его Яков, 1.12. 1846 - 1847
всей нашей семьи“.

Удивление за безразличие от
за. Спросили шипер-ли вы
оригинал и если шипер, то не
медленно сдайте.

Яков оттого сейчас даю
все свое оружие и скатаю

Оканашка: „какоже вѣтъ поучи и
вѣшки какіе есѣ чнае, тѣрѣ-
юу сѣдѣти, надо оудавѣ“.

Оканашка момѣнфранко-
примѣна зрѣбучешиа е учинѣ
хѣи. Оков скажѣ: „воу вѣе, дру-
гого нѣтъ нѣчѣло учѣшиа, а нѣ
воеленій к соудѣнїю“.

Болшевѣики повѣли тѣмѣо
оуфрѣнїи и скажѣ: тѣмѣо
вы вѣлѣнїа даѣте наѣ, наѣ
нѣрѣно оуручѣе, а нѣ словѣне
поучи и вѣшки, благодарѣне
Бога, что вы нѣчѣокий оуфрѣнїа,
оуручѣе вѣо нѣрашѣнїа да-
раѣи“.

- Оудѣки вы, оуворѣи Оков, что
„онѣ за нѣешиа нѣиѣи оуручѣо
оуручѣиѣ нѣмоуѣ-нѣ поучи
и вѣшки е-о замѣнѣнїа“.
Кнѣзѣдѣнїа оковѣнїа Оковсѣиѣ
дѣлѣ оу оуручѣи, что поуручѣнїа
над болшевѣиками и их оудѣ
скаѣи.

Муже мой был насажденный
царь во всем, он был удивитель-
нейший муж, за все время нашей
современной жизни, ни разу
нигде не было ни одной
вещи, разномасида или
кого либо из доверенных его
сороки.

Всегда втирив, закручен,
идея, маско, добр, втирив
забываю обиды и боли
как, как его втирив на все.
Всем он куда-то утирив
по своим волевым
нам на втирив и мы были не
втирив, но втирив по
утириваю утирив
мо, по мое маско и маско.
- Я была слаба до смерти, мне
дро утирив: маско, маско
мы не втирив, сердце втирив,
он всегда по моему
бегу моему. Таско и не могу
ни-же этого втириваю и таско

он отличный всегда одуванчик за
нас один в сравнении как
либо пригласить почему и не мо
ла быть, зато мне не особенно
- старши про и как слаба и бере
га и балы меня утомившим, да
ро и не удивительны, т.к. вид
у меня карьерный был все
да увлеченный и даже скажу
болт - беспримыслий.

Машко мой друг знай
перши мне подарок.

Машко в радких неких
дильных смуглых шур и
проси меня напрох вен
симы и шри с ним одивав
свирекро побитое "как
" он ро каживая, когда нех
было по похоренно своему
не бы на каком либо заре
свечесам и неких шур
нам приши. Тогда там
давался еперши нех
или сфоре "вечернее вино в

мидроскопическим бактериям
и это придавало им шипы
и серию

Когда я забыл про дурную
т: или военная летка и, едва
решено теверизам и бже
на вилоекн of серию, рт
муче май сам смерти
за много и никак не мог шип
градирь как он, ни одна серро
многосердид.

Удобно меня не отпыхаю, рт
в бже сервиза, рт он кадан без
тудрель в чоекках, а не перек
сша ни майтшаю шипа, рт
цел шаров в тудридх и он их
серавиди за порогах май
кошары.

Навертываясь он тогда отдал
и: а его отпыхаю ртлько поет
крусса, когда и серро мносер
ид моего цур градирь шип.

Вераван шипу огець рано
погримел огець поздно и вен

да поварши, устят в мочить по-
нарь, а теперь надо жарить и жаро-
защ'....

Никого он не берет, ни по
указу спашь пощдо, ни веровав
рано.

Все сам свои приговори и
оружья и рано прищурю еши
у нас не дело говей.

Прикажем в свое кашмару
спашь на чепотках, как уе и
всравом не сившию, как шми
ка.

Ни шенд, ни дубей, ни увер-
нацок не берет, ф. х. Ду-
гашей безущино.

Веровав не ни кофре ни
шю, а одовашей и таком
далеко верхом, прищурю
бран ванну передован
ей и рода шакей подаван
шми кафе.

А веровав пощдо, не-
ще дубей и шурю ни

свае које воденогоста.

Враоуе, он некакоу в дамен
не штиаи чеурби вен поур
сваашевсваоури.

Моуко веода заброчаи
и оуодаи как свидженодни
словаи виуеуи и некроки
кода не видуаи оуодауе
доуе, да не билиуе. До ууе
баша традицие, вен били
народно одури, дури е тизаруе
до виширими рикаи.

Дури јоу оуодаи не јарова-
риуаи, доуи зауреуоуи
а јашке саруије, дури ниши
право оуоуауе на воуоуе,
еши уиша чоуиоуе епроуи-
вои саруије ниши уверуауе
ки.

Дури и уверуауе ниши при-
суеуеуоуаи јоуеуоуе на дуе
ниши. јашке ниши народ
наи оуодаи и кеуеаи коуе
до оуоуауеуе в дууаи коуеуауе.

В один из приходов в Твери,
мы с муром ввели и через
в храм вояцкого Канцелярия
за Варно Натину."

С нами рядом была и еще
Сурашневская (воен. министр)
и каф. он был со своей невестой
(на каф. вестник и чешиня) и с двумя
своими префектами и ее
Зраши.

Не смотря на то, что Сураши.
был большим врагом моего му-
рца и чинил ему массу бед-
ных неприятностей, мной мур
все-таки, наспоро был при-
нужден свататься к девочке,
что все его оружие было, все
-таки зашел в аду Сура-
шневского и приватировал
его, а сам он был еще один
раз доказал как он был кор-
ректен и дисциплинирован,
и не перенес своих отношений
служебных в сватскую сторону

Вспоминая же мы как и в тайне от всех в одно
Рождество (Рождество Христово) 24 декабря устроили
свою и друзей своим с пошлостью одна только фран-
цузски каф. ушла при наших друзьях как увер-
женка. Накупили в массу украшений, картона-
жных игрушек, кукол, ангелочков; елка была
на богаряд, красивая и большая, и никто о
ней не знал. Вечером заехали ее и при-
ехали в 8 часов в зал; игрушек не было, а ровно
свое, к преднику всегда пригласила дочь ма-
го мурка Кра и сестра мурка Бетти Кру-
зенгер из Петербурга. Под елкой мур-
ки были подарки и как всегда подарки
для всей прислуги. Подарки были сапожки,
давала, т. к. мама про колумбар и др. ве-
щич.

В 10 часов утра про елку прошевелит дру-
жок и спрашивает с соседними лицами, но ведь про
мурке ушибаешь и ничего не говоришь, я сама
задала ему вопрос: „правда чудеса ел-
ка?“ Он смеясь, и шутя на ушко мне,
сказал: „ничего не слышал, сказал: „чудеса,
чудеса, но ровно одного не доверю, ты ве-
рнула елку, так же боится как недо-“

сзает!" Конечно, он шутит, но я понимаю, что ему
он всегда от нас блестящую, вникает в то же
все что блестяще как ро буси, сны, голубые и серые
ростки, свити, звезды, блестящие разноцвет-
но ры, голуб, и серые арты и лиловые и фиолетовые
и карнавалы, так было принято в их семье,
и все от нас как от нас в нашей семье.
Все так много от нас не по себе, и привлек
к нам, что ему нравилось все ро, что и от нас
на. Но все-таки я от нас ро, ж.к. увидела,
что он всегда шутит то, что делает если не
спрашивает, но спрашивает от нас если не
спросила, что кажется очень важно, в то время
иногда меня и не смогла на ро сказать мне
правду, знав, что ро не будет радостной меня.

Будучи уже генералом-адъютантом и командиром
войска, ген. Ренненкампф от нас от нас
на по нам на от нас одному генералу (в Риге).
Во время от нас он замечал за собой очень са-
мую сдержанную, как будто не решалась и от-
сиделась и все время краем, видно от нас, что
ответов она сама не в своей зарежке.
Каждый же дома время от времени переживает

Ваше дело и отчасти какие-то знаки ей, ордене вид еще
больше придала величия. Накануне, когда индо-
ма не выдержали своего мало мурца, унаде-ша-
жу сарушки; май мурца свтрим, цонти, цодршау,
цо он впервые встротаежд сней. Тогда с какою
халди домю обдешим мурцу, цо цо не так и не цре-
мак не узнаеу вней свое цувернацкю-френццфр-
кю, коу цеша цних в дошт, и в цтрств оо овне
его воепираремвншеей. Ситку не дошо конца,
май мурца каган вепоминаеу как она кша-
ешу в рюу падыеу к маменвкий црешнцкый кану-
шек црабм и цешто веповаривам и не сташа
говарим, цо цо ово емучи цомощо и он и цнеро
тоак оле стрц говарим, цо не цривам цо мурцо
бвездцшкю црудно ел цд црцо за его офрава-
мш, г.г. не цомощо ово средств к кавараму
цривам и цтогда Демосоем. Ситку ие б
бел канца цти еще боит емучамш цувер-
нацц, цо це цзнав царанте цо оудеу от цда
ваццной ценеран" (св слова) орен црешне
"не введавав емуч цро она, сатрарим цайну,
внцв срой цро и цривам и он и мей, конешно,
"не цзнаеу." Мурца май црабм цеша црцц се
вешам падыем к ией, цривам цовом ея сараро

кую смаржену рибку и наблюдарили еса кем ес
забави о нем в еи отръвн, все кончили ес к
общему веселию и знамению.

Увидя в Финляндии на завтра сущий истреб-
ли, мы сургаино покупили рибку у сарана риб-
бана (и тѣ до еи отило) Самиуни, каф. зацо еи ра-
тывал почему рибуне ловиу май генерал, и зо
Аурашминов (воен. министр) всегда когда прилетел
еф ловиу рибку витефт с ними, над еи указали дим и
мабит оваф спорр. Тогда в еиу сказало, Самиу-
ни, еиросе ес самуу моеи мѣра об зрочи. Самиу-
ни и еиросе еиу как зо. Муре еиу отв при-
порому зо когда человек (не рибак) не профе-
сеианай ловиу рибку, зо поцрае ес такое по-
мѣрение - с одной стороны удочки - червѣк,
а с другой - дурак. Он об'явил чрѣм обидѣ
рибана, зо зоф ловиу рибку еиу, и итеф куек
дѣтѣа, карши еиу арай ловиуи, а человеку
мимашени; другой отило тѣмпо тѣра еиу
на зрение удочкай рибки и нойе гаеи,
каф. еи мог бы спомнѣи и дид сеиу и дид
других помѣра еиу.